

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Факультет филологии и журналистики

Кафедра русского языка
и общего языкознания
Допускается к защите
Зав. кафедрой, канд. филол. наук,
доц. _____ М.Б.Ташлыкова
«__» июня 2020 г.

Буров Эдуард Евгеньевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
по направлению 45.03.01 «Филология»
профиль «Отечественная филология (русский язык и русская литература)»

***Функциональные возможности местоимения
НЕЧТО (на материале романов «пятикнижия»
Ф. М. Достоевского)***

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц.
_____ М.Б.Ташлыкова

Рецензент –
аспирант кафедры коммуникативной
прагматики иностранных языков
факультета нефилологии Универ-
ситета им. А. Мицкевича в Познани
Е.В.Стародворская

Нормоконтролёр –
преподаватель
_____ Е.Е.Бурова

Работа защищена
«__» _____ 2020 г.
с оценкой _____
Протокол № _____

Иркутск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ		
Введение		3
Глава 1	Частотность <i>нечто</i> в художественных текстах Ф. М. Достоевского как черта стиля писателя	15
Глава 2	Нераспространенные ИГ с вершиной <i>нечто</i>: семантика, референция, прагматика	19
Глава 3	Распространенные ИГ с вершиной <i>нечто</i>: семантика, референция, прагматика	32
	3.1. Распространенная ИГ с вершиной <i>нечто</i> в роли именной части составного именного сказуемого	32
	3.2. Распространенная ИГ с вершиной <i>нечто</i> в составе апозитивной конструкции	35
	3.3. Распространенная ИГ с вершиной <i>нечто</i> в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места	37
	3.4. Распространенная ИГ с вершиной <i>нечто</i> в роли главного члена бытийного предложения без обстоятельства места	52
	3.5. Распространенная ИГ с вершиной <i>нечто</i> в других позициях	54
Заключение		72
Список литературы		76
Приложение		81

Введение

Со второй половины XX в. лингвисты во всем мире активно занимаются вопросами «чистой» семантики и таких ее расширений, как теория референции, теория речевых актов, прагматика. Последние в условиях антропоцентризма современного языкознания особенно бурно развиваются.

В данной работе рассматриваются референциальные и семантические свойства именных групп (далее – ИГ) с вершиной *нечто*, встречающихся в текстах романов «пятикнижия» Ф. М. Достоевского. Работа, таким образом, направлена на решение **актуальных** научных задач. Ср. утверждение М. А. Кронгауза о важности «изучения местоимений и артиклей с точки зрения их референциальных свойств» [Кронгауз, 2005, с. 277].

Актуальность исследования обуславливается также тем, что оно в некоторых своих частях выполнено в русле современных междисциплинарных областей знания: количественной лингвистики, которая находится на стыке лингвистики и математической статистики, и нарратологии, которая в равной мере задействует и лингвистические, и литературоведческие инструменты. Конвергенция методов и приемов лингвистики и других научных дисциплин, являющаяся характерной чертой настоящего этапа развития языкознания [Алпатов, 2018, с. 31], приводит к получению принципиально нового знания о языке и обо всем, что с ним связано.

Говоря об актуальности исследования, следует указать и на отсутствие в научной литературе полного, целостного и непротиворечивого описания неопределенных местоимений. К такому выводу позволяет прийти проведенный нами обзор научных работ.

Неопределенные местоимения, в том числе интересующее нас местоимение *нечто*, не раз подвергались анализу. Как пишет Л. А. Синько, «семантика неопределенности неоднократно рассматривалась в работах М. И. Алехиной, И. В. Вороновской, Е. М. Галкиной-Федорук,

Н. С. Поспелова, И. И. Ревзина, Ю. А. Рылова, Дж. Хокинса и других» [Синько, 2011].

Можно выделить два сложившихся в науке подхода к изучению неопределенных местоимений: формальный и функциональный. Для лингвистов, работающих в рамках формального подхода, объектом исследования становятся неопределенные местоимения, а предметом – их языковые свойства. Лингвистов, проводящих исследования в рамках функционального подхода, интересует роль неопределенных местоимений в организации тех или иных функционально-семантических полей (в первую очередь, конечно, поля неопределенности), в выражении тех или иных семантических категорий.

Начнем обзор с рассмотрения тех научных исследований, которые отражают **формальный подход** к изучению неопределенных местоимений.

Большое распространение в рамках формального подхода получил анализ референциальных свойств неопределенных местоимений. Ср. высказывание Е. В. Падучевой о том, что «местоимения и вообще местоименные элементы языка – это главное средство референции» [Падучева, 1985, с. 10].

Среди исследований, положивших начало подробному изучению русских неопределенных местоимений с референциальной точки зрения, следует выделить работу [Падучева, 1985]. Здесь утверждается: «То, что в грамматиках называют неопределенными местоимениями, разделяется... на три класса: местоимения неизвестности, т. е. неопределенные для говорящего (на *-то*), слабоопределенные (на *кое-*, *не-*, а также *один*) и нереферентные экзистенциальные (на *-нибудь*, *-либо*), в том числе общеэкзистенциальные (*иной*)» [Падучева, 1985, с. 10]. Референциальным подходом обусловлено не соответствующее традиции представление Е. В. Падучевой о границах разряда неопределенных местоимений, которое отражено в ее статье, написанной в 2017 г. для проекта корпусного описания русской грамматики: «Неопределенные ИГ (в принятом здесь узком смысле) являются подклассом референтных имен. Нереферентные ИГ (например, ИГ с местоимениями на *-нибудь*)

составляют отдельный класс... Английская терминология, где противопоставлены *specific indefinite NPs* и *non-specific indefinite NPs*, ориентирована на неопределенность в широком смысле. Неопределенными в узком смысле являются только *specific indefinite NPs*, а *non-specific indefiniteness*... – это не референтность, а неопределенность. Неопределенными в узком смысле (или просто неопределенными) являются местоимения неизвестности на *-то*... и слабоопределенные на *кое-* (а также, соответственно, ИГ с такими местоимениями...)» [Падучева, 2017].

В монографии немецкого лингвиста, специалиста по типологии М. Хаспельмата «*Indefinite Pronouns*», вышедшей в 1997 г., русские неопределенные местоимения в зависимости от их референциальной предназначенности распределены по разным зонам так называемой семантической карты неопределенных местоимений (Рис. 1).

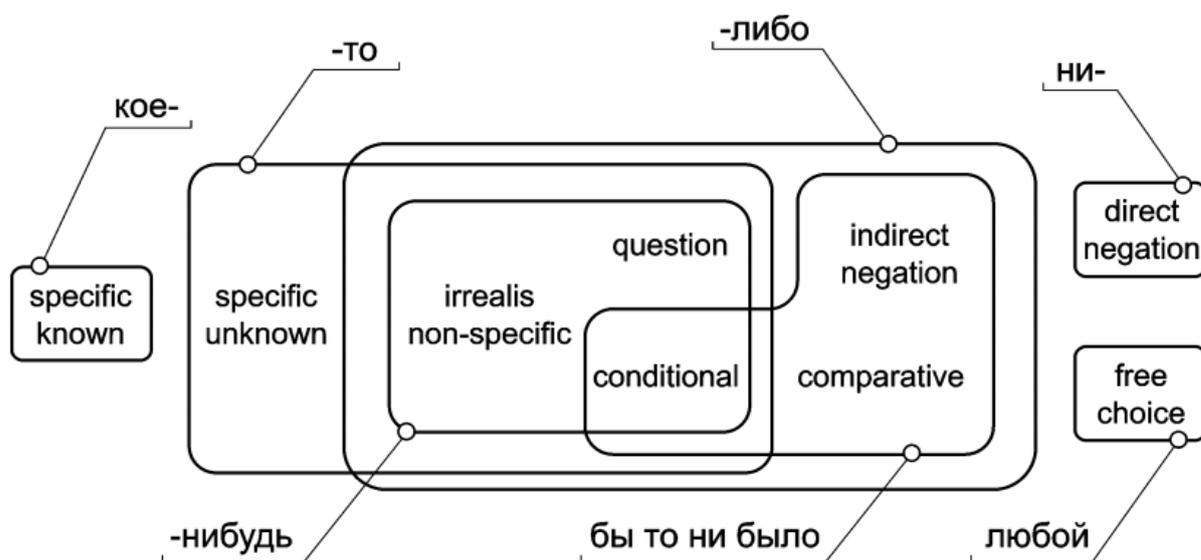

Рис. 1. Семантическая карта неопределенных местоимений для русского языка

По М. Хаспельмату, к неопределенным местоимениям относятся не только признаваемые Е. В. Падучевой неопределенными местоимения неизвестности на *-то* и слабоопределенные на *кое-*, а также не признаваемые Е. В. Падучевой неопределенными, но причисляемые к таковым в традиционных грамматиках местоимения на *-нибудь*, *-либо*, *бы то ни было*, но и отрицательные местоимения на *ни-* и местоимение *любой*.

Среди недавних работ, выполненных в рамках референциального направления исследований, можно назвать статью Л. А. Синько «Референтные и дискурсивные свойства неопределенных местоимений» [Синько, 2011]. Здесь представлен экскурс в историю изучения русских неопределенных местоимений, а также кратко рассмотрены их референтные и дискурсивные свойства. В статье отражено традиционное представление о неопределенных местоимениях как о словах, предназначенных для актуализации только трех референциальных статусов ИГ: неопределенного, слабоопределенного и не-референтного.

В последние годы, однако, появляются работы, опровергающие это представление. В статье Д. Ю. Газаровой «Об относительной неопределенности в русском языке (на материале неопределенных местоимений)» [Газарова, 2016] отмечаются случаи, в которых «неопределенность может быть конкретизирована, частично либо полностью снята» [Газарова, 2016, с. 103]. Подобные случаи рассматривает и Р. С. Фисун в статье «Об определенности неопределенных местоимений» [Фисун, 2016]. Исследователь подчеркивает, что некоторые неопределенные местоимения регулярно выражают определенную референцию, и даже устанавливает место функции DEFINITE на семантической карте неопределенных местоимений.

Следовательно, в рамках такого разработанного направления исследования неопределенных местоимений, как изучение их референциальных свойств, сохраняются острые проблемы, требующие разрешения в будущем.

Выделяется группа статей, в которых предпринимается попытка расширить круг неопределенных местоимений русского языка. Единицы, за счет которых проводится расширение, характеризуются в этих статьях с референциальной точки зрения, так что указанные работы также можно отнести к референциальному направлению исследований.

Так, О. Д. Третьякова в статье «Серия неопределенных местоимений с нулевым маркером неопределенности в русском языке» [Третьякова, 2004] включает в число неопределенных местоимений русского языка слова, омо-

нимичные вопросительным местоимениям *кто, что*, – так называемые неопределенные местоимения без маркера неопределенности. Доказывается, что неопределенные местоимения без маркера неопределенности представляют собой самостоятельную серию неопределенных местоимений, а также, вопреки распространенному мнению, не имеют прямой связи с разговорной речью; устанавливается место неопределенных местоимений без маркера неопределенности на семантической карте неопределенных местоимений.

В тезисах доклада Н. А. Зевахиной и С. А. Оскольской «Неопределенные местоимения без маркера неопределенности в русском языке» [Зевахина, Оскольская, 2013] уточняются данные О. Д. Третьяковой о референциальных возможностях неопределенных местоимений без маркера неопределенности и предлагается детализированная семантическая карта неопределенных местоимений без маркера неопределенности.

Постепенное пополнение семантической карты неопределенных местоимений происходит и за счет грамматикализованных сочетаний *кто, что* с *известно, неизвестно, попало, хочешь* и др. (см. тезисы доклада Я. Г. Тестельца и Е. Г. Былининой «О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке» [Тестелец, Былинина, 2005]).

Часто параллельно с референциальными свойствами анализируются прагматические функции неопределенных местоимений (выражение говорящим с помощью неопределенных местоимений своего отношения к собеседнику, денотату, ситуации). Иногда рассмотрение прагматики выходит на первый план, см., например, статью Е. Г. Былининой «Depreciative Indefinites: Evidence from Russian» [Bylinina, 2010] о передаче русскими неопределенными местоимениями депрециативного (уничижительного) значения.

Следует отметить, что во всех исследованиях, относящихся к референциальному направлению, не проводится четкой границы между референцией неопределенных местоимений и референцией ИГ, в которые неопределенные местоимения входят. Нам подобное разграничение представляется принципиальным.

В последние годы некоторые исследователи отходят от изучения референции неопределенных местоимений и обращают внимание на их дискурсивные функции. Это отражает общий интерес современных лингвистов-функционалистов к феномену дискурса. В тезисах доклада С. Соколовой и А. Макаровой «*Что-то как-то непонятно: Типология контекстов дискурсивного употребления местоимений*» [Соколова, Макарова, 2010] рассматриваются различные дискурсивные функции неопределенных местоимений, выявляется зависимость этих функций от синтаксических позиций неопределенных местоимений. Отметим также статью Анны А. Зализняк и Е. В. Падучевой «Русское *что-то* как дискурсивное слово» [Зализняк, Падучева, 2019]. Как представляется, дискурсивный путь исследования неопределенных местоимений, будучи слабо разработанным, перспективен.

Кроме референциального и дискурсивного, возможен «семантико-эстетический» путь в формальном изучении неопределенных местоимений. Этот путь состоит в рассмотрении тех семантических свойств и связанных с ними эстетических функций, которые неопределенные местоимения реализуют в художественном тексте. Ценность «семантико-эстетических» исследований обуславливается их междисциплинарным характером, а именно связью с литературоведением. Наша работа наиболее близка именно к этому направлению.

А. Л. Беглярова в статье «Неопределенное местоимение как компонент образной структуры художественного текста» [Беглярова, 2011] устанавливает, что неопределенные местоимения в художественном тексте могут выполнять разнообразные семантико-эстетические функции: играть роль аппроксиматоров, создавать атмосферу незавершенности и амбивалентности, поддерживать и развивать метафорические значения, выражать семантему «неопределенная определенность» и др.

Л. А. Горшкова анализирует семантику неопределенных местоимений в прозе Б. К. Зайцева. В частности, в статье [Горшкова, 2009] она выделяет

пять значений местоимения *какой-то* и распределяет все употребления этого местоимения в текстах Б. К. Зайцева по соответствующим пяти группам.

В последние годы большое распространение получило изучение неопределенных местоимений в рамках **функционального подхода** – менее традиционного, чем формальный подход, однако дающего не менее интересные с научной точки зрения результаты.

Среди работ, стоящих у истоков функционального изучения русских неопределенных местоимений, отметим [Бондарко, 1992]. Здесь исследуется функционально-семантическое поле определенности/неопределенности. Выделяется два центра этого поля: линейно-интонационный центр и центр местоименных детерминативов. При рассмотрении последнего описываются формирующие его неопределенные и указательные местоимения.

Статьи последних лет, отражающие функциональный подход, отличаются, подобно вышеупомянутым работам А. Л. Бегляровой, Л. А. Горшковой, междисциплинарным – одновременно языковедческим и литературоведческим – характером: роль неопределенных местоимений в организации функционально-семантических полей исследуется на материале художественных текстов.

В статье М. Б. Ясинской «Семантика неопределенности чеховского текста» [Ясинская, 2015] неопределенные местоимения рассматриваются как план выражения для четырех объединенных в семантическую категорию НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ микрополей, представленных в рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья»: микрополя неизвестности, микрополя неясности, микрополя неполноты и микрополя неуверенности. В конце статьи М. Б. Ясинская делает вывод о том, что в чеховском тексте моделирование пространства неопределенности (в том числе с помощью неопределенных местоимений) является важным художественным средством воздействия на читателя.

Особо следует отметить статью [Михайлова, 2016], где предметом рассмотрения становится роль лексемы *нечто* в передаче семантики невыразимого в повести Дм. Емца «Великое Нечто». Устанавливается связь семантики

невыразимого с семантикой незримого и непостижимого. Кроме того, кратко описываются не связанные с передачей семантики невыразимого функции лексемы *нечто*. Следовательно, М. Ю. Михайлова, в основном занимаясь функциональным изучением *нечто*, применяет и формальный подход.

Итак, неопределенные местоимения активно и продуктивно изучаются лингвистами разных направлений. Однако они до сих пор, как уже говорилось, не получили полного, целостного и непротиворечивого описания, ср. хотя бы совершенно разные представления о границах разряда у Е. В. Падучевой и М. Хаспельмата.

Актуальность нашего исследования обусловлена также тем, что слову, являющемуся предметом настоящего исследования, т. е. местоимению *нечто*, всегда уделялось, по нашим наблюдениям, меньше исследовательского внимания, чем таким неопределенным местоимениям, как *что-то* и *что-нибудь*. Вообще местоименные серии на *-то* и *-нибудь* изучены гораздо лучше, чем серия на *не-*. Многие лингвисты занимались сопоставлением местоимений на *-то* и местоимений на *-нибудь* (см., например, [Шмелев, 2002, с. 108–111], [Селиверстова, 2004, с. 437–505]), при этом местоимения на *не-* оставались в стороне.

В [Падучева, 1985] местоимение *нечто* отнесено к слабоопределенным местоимениям, т. е. к местоимениям, соотносящимся «с индивидуализированным объектом, который известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему» [Падучева, 1985, с. 212]. При этом отмечено, что *нечто* может также иметь значение неизвестности, то есть соотноситься с индивидуализированным объектом, который неизвестен не только слушающему, но и говорящему (ср. местоимение неизвестности *что-то*).

В статье о местоимениях слабой определенности, написанной в 2016 г. для проекта корпусного описания русской грамматики, Е. В. Падучева рассматривает слова *некто* и *нечто* в рамках одного небольшого пункта. Вновь высказывается мысль, содержащаяся в монографии 1985 г.: «Постольку, поскольку семантика слабой определенности сходит на нет, *некто*, *нечто* при-

обретают сходство с неопределенными местоимениями *кто-то*, *что-то*». Местоимению *нечто* дается морфологическая и синтаксическая характеристика. Утверждается, что оно имеет дефектную словоизменительную парадигму: употребляется только в формах именительного и винительного падежей¹. Кроме того, отмечается, что *нечто* «фактически не употребляется» без определений (почти всегда постпозитивных). Далее, однако, уточняется, что «в контексте без определений *нечто* означает ‘нечто выдающееся’».

В конце пункта подчеркивается: «Отнесение *нечто* к слабоопределенным местоимениям – чистая условность, основанная на формальном сходстве *нечто* и *некто*. Фактически это местоимение вне каких-либо классов, феномен русской модели мира» [Падучева, 2016]. Как видим, Е. В. Падучева признает принципиальную неполноту того описания *нечто*, которое она (и, в сущности, вся современная лингвистическая русистика) предлагает.

Отметим, что авторитетные толковые словари современного русского языка не дают местоимению-существительному *нечто* какой бы то ни было дефиниции: оно в них толкуется через отсылку к рассматриваемому как синонимичное местоимению-существительному *что-то*, обозначающему неопределенный предмет, явление, ср.:

- МАС: *нечто* ‘что-то’; *что-то* ‘некий, неизвестно какой предмет, явление и т. д.; нечто’;
- БАС: *нечто* ‘что-то’; *что-то* 1 ‘неизвестно, непонятно что; неопределенный или неизвестный предмет, явление и т. п.’, *что-то* 2 ‘некий предмет, чувство, явление и т. п.; нечто’;
- СОШ: *нечто* ‘некий предмет, явление; что-то’;
- СУ: *нечто* ‘что-то’; *что-то* ‘нечто, некий предмет, некое явление (неизвестное, неопределенное, непонятное и т. п.)’.

¹ То же утверждается во всех известных нам грамматиках современного русского языка, см., например, [РГ-80, т. 1, с. 537]. Мы с этим не вполне согласны, см. [Буров, Стародворская, 2018].

Объектом данного исследования является ИГ, в качестве вершины которой выступает русское местоимение *нечто*, традиционно относимое к ряду неопределенных местоимений.

Предмет исследования – функционирование ИГ с вершиной *нечто* в художественной речи.

Цель исследования – выявить референциальные и семантические свойства этой ИГ, а также ее прагматические функции в художественном тексте.

Материалом служат тексты романов «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского² («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»). Всего *нечто* употребляется в этих романах 236 раз (15 раз в «Преступлении и наказании», 30 в «Идиоте», 64 в «Бесах», 50 в «Подростке», 77 в «Братьях Карамазовых»). Полный список примеров с *нечто*, которые извлечены методом сплошной выборки из включенных в Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) текстов указанных произведений Ф. М. Достоевского, см. в приложении.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- выявление частотности местоимения *нечто* в русской речи в целом и в отдельных художественных текстах на русском языке (в частности, в романах «пятикнижия»), сопоставление полученных данных и объяснение наблюдаемых соотношений;
- определение оснований для классификации употребляющихся в текстах романов «пятикнижия» ИГ с вершиной *нечто*, разделение этих ИГ на нераспространенные и распространенные, выявление количественного соотношения нераспространенных и распространенных ИГ;
- характеристика нераспространенных ИГ с вершиной *нечто*, употребляющихся в текстах романов «пятикнижия», с точки зрения их семан-

² Отметим, что понятие «великого пятикнижия» Достоевского активно используется отечественными литературоведами, ср. названия статей «Типы финалов романов “великого пятикнижия” Ф. М. Достоевского в связи с пушкинскими традициями» [Загидуллина, 1993], «Крест как “визуальный знак” в “пятикнижии” Ф. М. Достоевского» [Флегентова, 2010], «К вопросу о типизации героев в романах “пятикнижия” Ф. М. Достоевского» [Креницын, 2016].

тических и референциальных свойств, группировка этих ИГ в соответствии с их семантическими и референциальными свойствами;

- определение оснований для классификации распространенных ИГ с вершиной *нечто*, употребляющихся в текстах романов «пятикнижия», группировка этих ИГ в соответствии с занимаемыми ими синтаксическими позициями;
- характеристика каждого типа³ распространенных ИГ с вершиной *нечто*, употребляющихся в текстах романов «пятикнижия», с точки зрения семантических и референциальных свойств ИГ этого типа, группировка типов в соответствии с их семантическими и референциальными характеристиками;
- выявление прагматических функций ИГ с вершиной *нечто* (или самого *нечто*) в текстах романов «пятикнижия», установление связи этих функций с семантико-референциальными свойствами ИГ с вершиной *нечто*.

Новизна работы заключается в многоаспектном анализе функционирования ИГ с вершиной *нечто* и самого местоимения *нечто* на не рассматривавшемся ранее в рамках данной проблематики материале и в получении новых результатов, демонстрирующих функциональные возможности этих единиц.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении дается обзор литературы, связанной с исследуемой проблематикой. В первой главе устанавливается факт высокой частотности *нечто* в художественных текстах Ф. М. Достоевского, дается основанная на знании специфики изображенного мира произведений писателя интерпретация этого факта. Делается вывод о том, что художественные тексты Ф. М. Достоевского – хороший материал для исследования функциональных

³ Имеются в виду выделенные на предшествующем этапе типы по занимаемой синтаксической позиции.

возможностей *нечто*. Во второй главе с семантической, референциальной и прагматической точек зрения анализируются абсолютные (нераспространенные) употребления *нечто*. Третья глава посвящена выявлению семантико-референциальных свойств и прагматических функций распространенных ИГ с вершиной *нечто*. Заключение содержит описание итогов исследования. Работу завершает приложение – перечень контекстов, который включает все употребления *нечто* в текстах романов «пятикнижия» Ф. М. Достоевского.

Глава 1. Частотность *нечто* в художественных текстах

Ф. М. Достоевского как черта стиля писателя

Каждый крупный русский писатель XIX в. имеет собственный индивидуально-авторский стиль⁴. В частности, специфичен язык художественных произведений Ф. М. Достоевского. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, в его текстах «широко представлено все поле неопределенности, в которое входят неопределенные местоимения, слова “кажимости” (*как бы, как будто, будто, словно, точно, вроде, похоже, кажется, мерещится, чудится* и под.), а также прилагательные со значением неопределенности (*неопределенный, неясный, смутный* и др.)» [Арутюнова, 1999, с. 846].

Проверим наблюдение Н. Д. Арутюновой на местоимении-существительном *нечто* – типичном, как кажется, представителе «поля неопределенности». Выясним, действительно ли *нечто* употребляется в художественных текстах Ф. М. Достоевского особенно часто. Для этого сначала, обратившись к данным НКРЯ, с помощью статистических методов определим, насколько часто употребляется *нечто*: а) в художественных текстах Ф. М. Достоевского; б) в среднем в речи на русском языке (т. е. во всех текстах основного корпуса НКРЯ); в) в художественных текстах Л. Н. Толстого. Затем сопоставим полученные числовые показатели.

Согласно данным НКРЯ, *нечто* в художественных текстах Ф. М. Достоевского встречается чаще, чем во всех текстах основного корпуса НКРЯ: 154,4 ipm (ipm – instances per million words – вхождений на миллион слов) в художественных текстах Ф. М. Достоевского и 84,9 ipm во всех текстах основного корпуса НКРЯ. Кроме того, *нечто* в 6,3 раза чаще употребляется в художественных текстах Ф. М. Достоевского, чем в художественных текстах Л. Н. Толстого (24,6 ipm), хотя оба классика создали боль-

⁴ Т. е. «систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения» [Фатеева, 2016].

шинство своих произведений в один и тот же период (вторая половина XIX в.).

Стиль Ф. М. Достоевского, таким образом, действительно характеризуется высокой частотой употребления *нечто*.

О том, что высокая частотность *нечто* – устойчивая черта стиля Ф. М. Достоевского, а не результат многократного употребления этого слова в каком-то одном произведении автора, свидетельствует широкая представленность *нечто* во всех романах «пятикнижия»:

- «Преступление и наказание» (1866) – 87,6 ipm;
- «Идиот» (1869) – 144,5 ipm;
- «Бесы» (1871–1872) – 307 ipm;
- «Подросток» (1875) – 264,3 ipm;
- «Братья Карамазовы» (1880) – 261,7 ipm.

Чем можно объяснить, что *нечто* употребляется в художественных текстах Ф. М. Достоевского так часто? Думается, особенностями изображенного мира⁵: для действительности, создаваемой Ф. М. Достоевским, характерна атмосфера таинственности, загадочности, в сюжетах его романов нередко появляется детективный элемент, предполагающий тайну, загадку («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»).

Ср. употребление *нечто* в «детективных» контекстах⁶:

(I.10) *Но тут случилось странное происшествие, нечто до того неожиданное, при обыкновенном ходе вещей, что уже, конечно, ни Раскольников, ни Порфирий Петрович на такую развязку и не могли рассчитывать.*

(V.64) *На вопрос о том: когда именно подсудимый говорил ему, Алеше, о своей ненависти к отцу и о том, что он мог бы убить его, и что слышал ли*

⁵ См. в связи с этим статью о текстообразующей функции слова *вдруг* в произведениях Ф. М. Достоевского: [Ружицкий, 2011].

⁶ Номер примера соответствует номеру, закрепленному за этим примером в общем списке контекстов, см. приложение. Римской цифрой обозначается номер одного из пяти рассматриваемых романов Достоевского (I – «Преступление и наказание», II – «Идиот», III – «Бесы», IV – «Подросток», V – «Братья Карамазовы»), арабской – порядковый номер контекста в соответствующем романе.

он это от него, например, при последнем свидании пред катастрофой, Алеши, отвечая, как бы вздрогнул, как бы *нечто* только теперь припомнив и сообразив.

В примере (I.10) *нечто* участвует в создании характерного для произведений детективного жанра сюжетного напряжения. Читатель оказывается в состоянии ожидания чего-то неизвестного – ожидания всегда тревожного. Происходит это благодаря тому, что автор не сразу описывает дальнейшие события, а дает к ним объемный вступительный комментарий, используя следующие выражения: «странное происшествие», «нечто неожиданное», «ни Раскольников, ни Порфирий Петрович на такую развязку и не могли рассчитывать». Автор стремится к тому, чтобы по мере восприятия этих выражений у читателя, желающего как можно скорее сбросить с себя груз неопределенности, возрастало внутреннее напряжение. Вместе с тем, употребляя эти выражения (в том числе *нечто*), он стремится сформировать у читателя восприятие изображенного мира как мира непредсказуемого, а значит, загадочного, таинственного.

В примере из «Братьев Карамазовых» (V.64) *нечто* функционирует похожим образом. Автор делает так, чтобы читатель находился в состоянии напряженного ожидания, когда предваряет рассказ Алеши о внезапно открывшемся ему обстоятельстве Митино дела описанием внутренних переживаний героя и дает этому обстоятельству номинацию *нечто*. Использование автором именно этой единицы также свидетельствует о его стремлении создать у читателя впечатление загадочности, таинственности обсуждаемых на суде событий.

Обратим теперь внимание на следующий факт. В одних романах «пятикнижия» местоимение-существительное *нечто* употребляется намного чаще, чем во всех текстах основного корпуса НКРЯ («Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы»), а в других – ненамного («Преступление и наказание», «Идиот»). Чем обусловлено такое разделение?

Вероятно, тем, что в текстах произведений первой группы представлено повествование от 1-го лица (субъект повествования – рассказчик, «диегетический нарратор» в терминологии [Шмид, 2003]), а в текстах произведений второй группы – традиционный нарратив (герой в 3-м лице, повествователь экзегетический, т. е. внеположный сюжетному пространству текста).

Как отмечает Е. В. Падучева, «рассказчик в повествовании от 1-го лица имеет право на незнание; более того, для него это естественно, поскольку он рассказывает – о том, что сам видел или как-то иначе узнал; соответственно, он может чего-то не знать. Между тем со стороны повествователя, внеположного сюжетному пространству текста, незнание неуместно» [Падучева, 2009, с. 536]. Так как семантика местоимения-существительного *нечто*, очевидно, связана с незнанием, в повествовании от 1-го лица, где рассказчик «имеет право на незнание», частое употребление *нечто* вполне естественно. В традиционном же нарративе, где со стороны повествователя в общем случае «незнание неуместно», неуместно в общем случае и частое употребление *нечто*. Как видим, наблюдаемая частота использования *нечто* в романах «пятикнижия» в полной мере коррелирует с указанными закономерностями.

Впрочем, насколько бы высокой ни была частота употребления *нечто* в том или ином романе «пятикнижия», нельзя не согласиться с тем, что во всех романах она высока (и этот факт был нами объяснен). Художественные тексты Ф. М. Достоевского, таким образом, представляют собой хороший материал для исследования функциональных возможностей *нечто*, см. следующие главы.

Глава 2. Нераспространенные ИГ с вершиной *нечто*: семантика, референция, прагматика

Всего в пяти романах Достоевского местоимение-существительное *нечто* встречается 236 раз. Имеем, таким образом, 236 ИГ с вершиной *нечто*.

ИГ с вершиной *нечто* можно разделить на два типа: нераспространенные и распространенные. Нераспространенные ИГ состоят из одного слова *нечто*, распространенные – из *нечто* и некоторого компонента, формально зависящего от *нечто* (зависимым компонентом может быть слово, фразеологизм или предикативная единица). Иными словами, нераспространенные ИГ состоят из единичной словоформы-вершины *нечто*, а распространенные – из нескольких синтаксически связанных между собой компонентов, среди которых формально главенствует (является вершиной ИГ) словоформа *нечто*.

Приведем примеры.

(V.6) *По глазам ее видно было, что у нее какое-то дело и что пришла она **нечто** сообщить.*

(III.43) *А впрочем, и чай холодный, – значит, все вверх дном. Нет, тут происходит **нечто** неблагоприятное. Ба!*

В (V.6) ИГ *нечто* нераспространенная, в (III.43) ИГ *нечто неблагоприятное* распространенная.

Рассмотрим семантические и референциальные свойства нераспространенных ИГ с вершиной *нечто*.

Нераспространенных ИГ значительно меньше, чем распространенных: 36 против 200 (четыре в «Преступлении и наказании», одна в «Идиоте», четыре в «Бесах», девять в «Подростке», восемнадцать в «Братьях Карамазовых»).

Все нераспространенные ИГ, кроме ИГ (II.3), имеют референцию, т. е. соотносятся с объектами действительности. В общем случае нераспространенная ИГ обозначает неопределенный объект. В конкретных контекстах варьируется (i) тип этого объекта и (ii) тип референции ИГ.

(i) Тип обозначаемого с помощью ИГ объекта

Тип объекта определяется по глаголу, с которым *нечто* связано. Так, если *нечто* связано с глаголом *понимать*, оно обозначает то, на что направлена мыслительная деятельность, а если с глаголом *произойти* – событие.

В ходе анализа были выявлены следующие возможные типы референта ИГ *нечто* (расположены в порядке убывания количества ИГ с соответствующим типом референта):

1) Информация, в т. ч. выраженная в словесной форме (13 ИГ).

В этих случаях *нечто* связано с предикатами *знать* (2 раза), *известно* (2 раза), например:

(IV.45) *Я и не знал никогда до этого времени, что князю уже было **нечто** известно об этом письме еще прежде; но, по обычаю всех слабых и робких людей, он не поверил слуху и отмахивался от него из всех сил, чтобы остаться покойным; мало того, винил себя в неблагородстве своего легковерия.*

Иногда подчеркивается, что информация выражена в словесной форме. Тогда используются глаголы *открыть* ‘рассказать о чем-то скрывавшемся’ (3 раза), *передать* ‘рассказать что-либо услышанное от кого-либо другого’ (2 раза), *сообщить*, *высказать*, *слышать* ‘иметь какие-либо сведения, знать (по разговорам, слухам и т. п.)’, *пропустить* ‘выбросить, не воспроизвести при чтении, исполнении, переписывании и т. п.; выпустить’ [МАС], например:

(V.33) *Но заметил я наконец, что и сам он как бы начал уже томиться желанием открыть мне **нечто**.*

2) То, на что направлена мыслительная деятельность (9 ИГ).

В этих случаях *нечто* связано с глаголами *понять* (2 раза), *обдумывать*, *составиться* ‘создаться, возникнуть в результате наблюдений или логических заключений’ [МАС], *припомнить* и *сообразить*, *разъяснить*, *сообразить*, *осмыслить*, *уяснить*, например:

(I.14) Я хоть **нечто** и понял из того, что вы тогда... там... накуролесили и Софье Семеновне сами рассказывали, но, однако, что ж это такое?

3) Событие (4 ИГ).

В этих случаях *нечто* связано с глаголами *статься, случиться, приключиться, произойти*, например:

(IV.37) Только что Максим Иванович о сем изрек, почти, так сказать, в самую ту минуту приключилось с новорожденным **нечто**: вдруг захворал.

4) Материальный предмет (2 ИГ).

В этих случаях *нечто* связано с глаголами *оставить* ‘завещать, передать по наследству’ [МАС], *выйти* ‘получиться, появиться’.

Ср. следующий пример:

(IV.35) ...небо открывать не станем и ангелов писать нечего; а спуцу я с неба, как бы в встречу ему, луч; такой один светлый луч: все равно как бы **нечто** и выйдет.

Здесь герой, употребляя *нечто*, имеет в виду картину, которая будет нарисована (**нечто** выйдет \approx **какая-нибудь картина** получится).

5) То, на что направлено предвидение, предчувствие (2 ИГ).

В этих случаях *нечто* связано с глаголами *предчувствовать, предвидеть*, например:

(III.15) Секреты ее стали для меня вдруг чем-то священным, и если бы даже мне стали открывать их теперь, то я бы, кажется, заткнул уши и не захотел слушать ничего дальше. Я только **нечто** предчувствовал... И, однако ж, я совершенно не понимал, каким образом я что-нибудь тут устрою.

б) Идеальная сущность материального (2 ИГ).

В этих случаях *нечто* связано с глаголами *отразиться, сказаться*.

(V.70, V.71) Может быть, я слишком преувеличиваю, но мне кажется, что в картине этой семейки как бы мелькают некоторые общие основные элементы нашего современного интеллигентного общества – о, не все элементы, да и мелькнуло лишь в микроскопическом виде, «как солнце в малой капле вод», но все же **нечто** отразилось, все же **нечто** сказалось.

Здесь *нечто* служит обозначением «некоторых общих основных элементов нашего современного интеллигентного общества», то есть той идеи, которую выражает «картина этой семейки». Можно сказать, что «картина этой семейки» – материальное, а «нечто» – идеальная сущность этого материального (та идея, которая этим материальным выражается).

7) Чувство, ощущение (1 ИГ).

Нечто связано с глаголом *ощущать*.

(I.7) *Ну, так знайте же, что никакой я теперь любви не ощущаю, никакой, так что мне самому даже странно это, потому что я ведь действительно **нечто** ощущал...*

8) Результат деятельности (1 ИГ).

Нечто связано с глаголом *сделать*.

(I.3) *По моему же личному взгляду, если хотите, даже **нечто** и сделано: распространены новые, полезные мысли, распространены некоторые новые, полезные сочинения, вместо прежних мечтательных и романтических...*

9) Сущий объект (в противоположность не-сущему) (1 ИГ).

(V.14) – *Иван, а бессмертие есть, ну там какое-нибудь, ну хоть маленькое, малюсенькое? – Нет и бессмертия. – Никакого? – Никакого. – То есть совершеннейший нуль или **нечто**? Может быть, нечто какое-нибудь есть? Все же ведь не ничто! – Совершенный нуль.*

В данном случае на то, что *нечто* обозначает сущее (в противоположность не-сущему), указывает контекстуальное противопоставление «нечто» vs «совершеннейший нуль». *Нечто* в этом значении можно встретить в философских работах, где понятие «нечто» противопоставляется понятию «ничто», обозначающему способ существования небытия. Появление *нечто* в таком значении в романе «Братья Карамазовы» связано со склонностью некоторых героев Ф. М. Достоевского (и склонностью самого автора) к философствованию.

(ii) Тип референции ИГ

Нераспространенные ИГ с вершиной *нечто* различаются не только по типу референта, но и по типу референции.

Понятие «тип референции» используется «для описания различных типов соотнесения имен с внешними по отношению к языку объектами» [Кронгауз, 2005, с. 104]; оно в целом соответствует понятию «референциальный статус». Как отмечает И. М. Кобозева, «одно и то же языковое выражение, взятое в одном и том же языковом значении, может иметь различную референцию, т. е. соотноситься с миром дискурса по-разному» [Кобозева, 2000, с. 228]. Так, ИГ *фибровый чемодан* в зависимости от контекста может соотноситься с определенным объектом, а может – с неопределенным, ср.: *Фибровый чемодан был у меня. – У меня был фибровый чемодан* (пример из АС).

В научной литературе сформировано представление о том, что ИГ с неопределенным местоимением может характеризоваться одним из трех референциальных статусов: неопределенно-референтным, слабоопределенно-референтным или нереферентным.

При неопределенно-референтном статусе (в терминологии [Haspelmath, 1997] – *specific unknown indefinite*) референт ИГ фиксирован, конкретен, принадлежит реальной действительности (т. е. миру дискурса), неизвестен ни говорящему, ни слушающему⁷.

Пример⁸. *Джон собирается жениться на какой-то итальянке.*

При слабоопределенно-референтном статусе (в терминологии [Haspelmath, 1997] – *specific known indefinite*) референт ИГ фиксирован, конкретен, принадлежит реальной действительности (т. е. миру дискурса), известен говорящему, но неизвестен слушающему.

Пример. *Джон собирается жениться на одной итальянке.*

⁷ Под неизвестностью референта для говорящего и слушающего следует понимать неединственность этого референта в поле зрения говорящего и слушающего. Говорящий и слушающий знают, что речь идет об одном, конкретном объекте из некоторого класса объектов, но не знают, о каком именно.

⁸ Примеры из [Падучева, 2017].

При нереферентном статусе (в терминологии [Haspelmath, 1997] – non-specific indefinite) референт ИГ не фиксирован, не конкретен, может принадлежать реальной или ирреальной действительности.

Пример. *Купи **чего-нибудь!***

Анализ показал, что в художественных текстах Ф. М. Достоевского есть и неопределенные, и слабоопределенные, и нереферентные нераспространенные ИГ с вершиной *нечто*.

1) ИГ с неопределенно-референтным статусом (референт принадлежит реальной действительности, но говорящий не обладает достаточными знаниями о нем).

Приведем пример.

(V.6) *По глазам ее видно было, что у нее какое-то дело и что пришла она **нечто** сообщить.*

Говорящий видит, что героиня пришла сообщить какую-то информацию, но не знает, какую именно.

2) ИГ со слабоопределенно-референтным статусом (референт принадлежит реальной действительности, говорящий обладает достаточными знаниями о нем, но не хочет делиться ими со слушателем).

Приведем пример.

(I.14) *Я хоть **нечто** и понял из того, что вы тогда... там... накуролесили и Софье Семеновне сами рассказывали, но, однако, что ж это такое?*

Говорящий, безусловно, знает, что он понял, но не считает важным сообщать об этом слушающему.

По характеру нежелания говорящего делиться сведениями о референте со слушающим можно выделить три разновидности слабоопределенных ИГ *нечто*.

1-я разновидность. В некоторых случаях говорящий не сообщает слушающему о референте, вероятно, потому, что считает это преждевременным. В дальнейшем же сведения о референте появляются. Ср.:

(IV.37) *И не напрасно приснился отрок. Только что Максим Иванович о сем изрек, почти, так сказать, в самую ту минуту приключилось с новорожденным нечто: вдруг захворал.*

(V.46) *Видите ли: хоть я и заявил выше (и, может быть, слишком поспешно), что объясняться, извиняться и оправдывать героя моего не стану, но вижу, что нечто все же необходимо уяснить для дальнейшего понимания рассказа. Вот что скажу: тут не то чтобы чудеса. Не легкомысленное в своем нетерпении было тут ожидание чудес.*

Можно говорить о том, что *нечто* здесь выполняет интродуктивную функцию (в (IV.37) вводит сообщение о событии, а в (V.46) – авторские разъяснения). Интродуктивная функция наблюдается у слабоопределенного *нечто* также в контекстах (I.3), (III.42), (IV.44), (V.11), (V.29), (V.77).

2-я разновидность. В некоторых случаях говорящий уклоняется от сообщения слушающему знаний о референте. Ср. приведенный выше контекст (I.14), а также следующие контексты:

(III.31) *Он судорожно утер платком пот со лба. – Мне, может, и известно нечто... – Ловко уклонился Лембке, – но кто же этот Кириллов?*

(III.59) *А о пощечине слышали? – Слышал нечто. – То есть все. Ужасно много у вас времени лишнего. И об дуэли?*

(V.23) *Я говорю про тебя: Иван – загадка. Ты и теперь для меня загадка, но нечто я уже осмыслил в тебе, и всего только с сегодняшнего утра! – Что ж это такое? – засмеялся Иван. – А не рассердишься? – засмеялся и Алеша.*

Во всех случаях говорящий делает акцент на некотором факте (в примере (III.31) – на факте знания, в примере (III.59) – на факте «слышания», в примере (V.23) – на факте осмысления), а сведения о референте *нечто* представляет как неважные для слушающего.

3-я разновидность. Есть одно «заговорщическое» употребление *нечто* (о «заговорщических» употреблениях местоимений слабой определенности

см. [Падучева, 2016]) – рассчитанное на то, что слушающий поймет намек, ср.:

(V.68) *Со злобным смешком говорили потом во всем городе, что рассказ, может быть, не совсем был точен, именно в том месте, где офицер отпустил от себя девицу «будто бы только с почтительным поклоном». Намекали, что тут **нечто** «пропущено».*

Как видим, слушающий здесь из всех тех сведений, которые были ему сообщены заранее, вполне может понять, что именно в рассказе было «пропущено». Говорящий неискренен, когда представляет референт как неизвестный. В сущности, референт известен, определен. О выражении некоторыми неопределенными местоимениями значения определенности см. [Фисун, 2016].

3) ИГ с нереферентным статусом (референт принадлежит ирреальной действительности, в которой он не фиксирован).

Приведем примеры.

(I.8) *Марфа Петровна отнюдь никогда не имела намерения что-нибудь за ним закрепить, имея в виду детей, и если и оставила ему **нечто**, то разве нечто самое необходимое, малостоящее, эфемерное, чего и на год не хватит человеку с его привычками.*

Здесь объект, обозначаемый с помощью ИГ *нечто*, принадлежит ирреальной действительности – миру предположений говорящего – и в этой действительности не фиксирован: он может принять столько конкретных обликов, сколько разных предположений о его конкретном облике может сделать говорящий. Таким образом, ИГ имеет нереферентный статус.

(V.53) *На этом пункте Петр Ильич настаивал обстоятельно и хотя в результате твердо ничего не узнал, но все же вынес почти убеждение, что куда Дмитрий Федорович и бегать не мог, как в дом родителя, и что, стало быть, там непременно должно было **нечто** произойти.*

Событие, о котором идет речь, принадлежит ирреальной действительности (миру убеждений Петра Ильича) и в этой действительности не фикси-

ровано (убеждение Петра Ильича касается того, что что-то произошло, но не того, что именно произошло).

Распределение ИГ *нечто* по вариантам реализации в них общего значения ‘неопределенный объект’ см. в табл. 1.

Таблица показывает, что больше всего среди нераспространенных ИГ с вершиной *нечто* таких, которые имеют слабоопределенно-референтный статус и обозначают то, на что направлена мыслительная деятельность (6 ИГ).

Таблица 1. Распределение ИГ «нечто» по вариантам реализации в них общего значения ‘неопределенный объект’

	Неопределенно-референтный статус (18 ИГ)	Слабоопределенно-референтный статус (13 ИГ)	Нереферентный статус (4 ИГ)
Информация (13 ИГ)			
- выраженная в словесной форме (9 ИГ)	(IV.7), (IV.9), (V.6), (V.32), (V.33)	(III.42), (III.59), (V.68), (V.77)	
- не выраженная в словесной форме (4 ИГ)	(IV.8), (IV.45)	(III.31)	(IV.14)
То, на что направлена мыслительная деятельность (9 ИГ)	(V.8), (V.62), (V.64)	(I.14), (IV.44), (V.11), (V.23), (V.29), (V.46)	
Событие (4 ИГ)	(IV.36), (IV.46)	(IV.37)	(V.53)
Материальный предмет (2 ИГ)			(I.8), (IV.35)
То, на что направлено предвидение, предчувствие (2 ИГ)	(III.15), (V.19)		
Идеальная сущность материального (2 ИГ)	(V.70), (V.71)		
Чувство, ощущение (1 ИГ)	(I.7)		
Результат деятельности (1 ИГ)		(I.3)	
Сущий объект (в противоположность не-сущему) (1 ИГ)	(V.14)		

Если *нечто* находится в придаточном изъяснительном (контексты (IV.7), (IV.36), (IV.45), (IV.46), (V.33), (V.46), (V.53), (V.62), (V.68)), роль говорящего, который обладает / не обладает сведениями о референте, играет не субъект речи, а субъект подчиняющего (главного) предложения. Ср.:

(IV.36) *Созвал он это город, а на другой день, как ночь, вышел. Видит супруга, что с ним **нечто** случилось, и поднесла к нему новорожденного: «Простил, говорит, нас отрок, внял слезам и молитвам за него нашим».*

Здесь *нечто* находится в придаточном изъяснительном, и функцию говорящего, который не обладает достаточными знаниями об обозначаемом с помощью *нечто* событии, выполняет субъект подчиняющего предложения («супруга»), а не субъект речи (рассказчик). Передается идея неизвестности произошедшего для героини, а не для рассказчика (рассказчик, возможно, вполне знает, что произошло с героем).

(V.68) *Со злобным смешком говорили потом во всем городе, что рассказ, может быть, не совсем был точен, именно в том месте, где офицер отпустил от себя девицу «будто бы только с почтительным поклоном». Намекали, что тут **нечто** «пропущено».*

Здесь, при «заговорщическом» слабоопределенном употреблении *нечто* (см. выше), роль говорящего, который обладает знаниями о референте, но якобы не хочет ими делиться, играет неопределенный субъект подчиняющего неопределенно-личного предложения, а не субъект речи (рассказчик).

Субъект подчиняющего предложения может совпадать с субъектом речи, и тогда перенос роли говорящего с субъекта речи на субъект подчиняющего предложения оказывается незаметным:

(IV.7) *Но я знал от Марьи Ивановны, жены Николая Семеновича, у которого я прожил столько лет, когда ходил в гимназию, – и которая была родной племянницей, воспитанницей и любимицей Андроникова, что Крафту даже «поручено» передать мне **нечто**.*

В этом примере роль говорящего, которому неизвестно, что поручено передать, выполняет субъект подчиняющего предложения («я»). Однако то,

что «я» – это одновременно и субъект подчиняющего предложения, и субъект речи (рассказчик), нивелирует в данном случае смещение функции говорящего с одного субъекта на другой.

Судя по тому, что в гипотаксическом контексте (т. е. «контексте синтаксического актанта с глаголом речи, мысли, восприятия» [Падучева, 2017]) *нечто* меняет исполнителя роли говорящего с субъекта речи на субъект подчиняющего предложения, оно относится ко вторичным (мягким) эгоцентрикам⁹.

Иногда, как кажется, в значении ИГ *нечто* появляется что-то наподобие количественной составляющей. Особенно это обращает на себя внимание в контекстах с конструкциями типа *знать (известно) нечто о чем-то (по поводу чего-то)*, ср.:

(IV.8) *Из светского его знакомства все его обвинили, хотя, впрочем, мало кто знал обо всех подробностях; знали только **нечто** о романтической смерти молодой особы и о пощечине.*

(IV.14) *Скажите, вы не знали ничего о некотором письме, сохранявшемся у Крафта и доставшемся вчера Версирову, именно **нечто** по поводу выигранного им наследства?*

(IV.45) *Я и не знал никогда до этого времени, что князю уже было **нечто** известно об этом письме еще прежде; но, по обычаю всех слабых и робких людей, он не поверил слуху и отмахивался от него из всех сил, чтобы остаться покойным; мало того, винил себя в неблагородстве своего легковерия.*

В составе указанных конструкций *нечто* не только обозначает неопределенную информацию, но и выражает идею о небольшом объеме этой ин-

⁹ Эгоцентрик – языковая единица, семантика которой подразумевает, в качестве одного из участников описываемой ситуации, говорящего. Вторичный (мягкий) эгоцентрик – такой эгоцентрик, который в неканоническом режиме (в нарративе и гипотаксическом контексте) сохраняет значение, но меняет ориентацию, т. е. исполнителя роли говорящего. О первичных и вторичных эгоцентриках см. [Падучева, 2019, с. 27–38].

формации¹⁰. Не случайно *нечто* во всех трех вышеприведенных контекстах довольно легко заменяется на *кое-что*, толкуемое в МАС так: ‘нечто, немного’.

Принципиально отличается от всех рассмотренных выше тридцати пяти нераспространенных ИГ с вершиной *нечто* ИГ, которую имеем в контексте (П.3).

(П.3) *Потом, когда он простился с товарищами, настали те две минуты, которые он отсчитал, чтобы думать про себя; он знал заранее, о чем он будет думать: ему все хотелось представить себе, как можно скорее и ярче, что вот как же это так: он теперь есть и живет, а через три минуты будет уже **нечто**, кто-то или что-то, – так кто же? Где же?*

Здесь нераспространенная ИГ с вершиной *нечто* является, в отличие от рассмотренных ранее ИГ, предикатной. Поясним, что это значит.

Предикатные ИГ не имеют референции, поскольку «не соотносятся с объектами, а выражают свойства» [Падучева, 2017]. С помощью предикатной ИГ осуществляется не номинация некоторого объекта, а приписывание (предикация) некоторому объекту некоторого признака. Так, с помощью предикатной ИГ *врач* в высказывании *Моя мама – врач* объекту ‘мама’ приписывается признак ‘быть врачом’ (т. е. ‘выполнять действия, свойственные врачу’).

В контексте (П.3) предикатная ИГ *нечто* приписывает объекту ‘он’ признак ‘являть собой непостижимый объект’, ‘быть непостижимым’. О том, что *нечто* здесь выражает именно свойство непостижимости, свидетельствует та часть контекста, которая следует за *нечто*: «...кто-то или что-то, – так кто же? Где же?»

Нераспространенные ИГ с вершиной *нечто*, таким образом, могут выражать самые разные значения (от различных видов предметного значения до

¹⁰ Отметим, что в случаях (IV.8), (IV.14) и (IV.45) мы имеем дело именно с нераспространенными ИГ *нечто*. Может показаться, что существительное с предлогом *о* / *по поводу* относится к *нечто*, а не к *знать* / *известно*. Это не так. Ср.: *Я знаю нечто о Пете: я знаю о Пете, что он очень хорошо плавает*. Как видим, словоформа *о Пете* относится к глаголу *знать*, а не к *нечто*.

пропозитивного, а также значение свойства), иметь самые разные референциальные статусы (или не иметь референциального статуса вовсе).

Глава 3. Распространенные ИГ с вершиной *нечто*: семантика, референция, прагматика

Нечто может распространяться (с помощью слова, фразеологизма, предикативной единицы). Обнаружено 200 распространенных ИГ с вершиной *нечто*.

В ходе анализа выделено пять типов распространенных ИГ с вершиной *нечто*. Это типы по занимаемой ИГ синтаксической позиции. Рассмотрим каждый тип в отдельности.

3.1. Распространенная ИГ с вершиной *нечто* в роли именной части составного именного сказуемого (25 ИГ)

Начнем с примера.

(V.69) *Многое было приобретено: человек, отдающий, в благородном порыве, последние пять тысяч, и потом тот же человек, убивающий отца ночью с целью ограбить его на три тысячи, – это было нечто отчасти и несвязуемое.*

Здесь ИГ *нечто отчасти и несвязуемое*, наряду с отвлеченной связкой, формирует составное именное сказуемое.

ИГ, участвующие в формировании составных именных сказуемых, являются предикатными: не имеют референции, используются не для обозначения некоторого объекта действительности, а для выражения некоторого признака, приписываемого объекту действительности. Например, в контексте (V.69) ИГ используется для приписывания признака «несвязуемости» описанным обстоятельствам.

Предикатную функцию в распространенных ИГ с вершиной *нечто*, выступающих в роли именной части составного именного сказуемого, выполняет, как правило, формально зависимый от *нечто* компонент ИГ, а *нечто* используется исключительно как синтаксическая «подпорка» для него. Ср.:

(III.1) *Она его выдумала и в свою выдумку сама же первая и уверовала. Он был нечто вроде какой-то ее мечты...*

Здесь субъекту 'он' приписывается признак 'быть вроде какой-то ее мечты'. *Нечто* в составе ИГ *нечто вроде какой-то ее мечты* выполняет исключительно конструктивную функцию: занимает определенную синтаксическую позицию ради своего содержательно наполненного (и формально зависимого) партнера *вроде какой-то ее мечты*, который в силу своих лексико-грамматических свойств с трудом способен занимать эту позицию. *Нечто* не выражает никакого значения, а значение ИГ сводится к значению зависимого от *нечто* ее компонента.

Если все же формулировать значение *нечто* в подобных случаях (например, для толкового словаря), то это следует делать, как представляется, примерно так: 'употребляется для указания на признак кого-чего-л.'. Нужно, таким образом, описывать функцию *нечто*. Ср. толкование лексемы *вещь 4.1* в АС: *вещь 4.1* 'объект, характеризующийся как А2' [в составе именного сказуемого]: *Дружба – чудесная вещь!*

Итак, в распространенных ИГ с вершиной *нечто*, выполняющих функцию именной части составного именного сказуемого, формально зависимый компонент оказывается главенствующим в содержательном отношении. Следовательно, можно говорить о том, что между *нечто* и зависимым от него компонентом в таких ИГ устанавливаются комплетивные синтаксические отношения¹¹.

В контекстах (II.14), (III.4), (IV.43), (V.60), (V.61) распространенная ИГ с вершиной *нечто* формально выступает в функции приглагольного дополнения, но с содержательной точки зрения вполне может рассматриваться как именная часть составного именного сказуемого, ср.:

¹¹ Комплетивные отношения – это отношения, «при которых зависимое слово не несет ни объектного, ни определительного значения, а содержательно необходимо восполняет собою главенствующее слово, т. е. образует вместе с ним минимальное информативно достаточное словосочетание» [РГ-80, т. 2, с. 19].

(V.61) *Вот и служу скрепя сердце, чтобы были происшествия, и творю неразумное по приказу. Люди принимают всю эту комедию за нечто серьезное, даже при всем своем бесспорном уме.*

Здесь ИГ *за нечто серьезное*, несмотря на то что формально выполняет функцию приглагольного дополнения, в смысловом отношении равнозначна ИГ в роли именной части составного именного сказуемого: *люди принимают всю эту комедию за нечто серьезное* \approx *люди считают всю эту комедию чем-то серьезным*. ИГ *за нечто серьезное*, таким образом, является предикатной: не имеет референции, используется для выражения признака, свойства. *Нечто* в ее составе семантически пусто, а всю содержательную нагрузку несет прилагательное *серьезное*.

Лишь в трех контекстах *нечто*, как кажется, не пусто в содержательном отношении. Ср.:

(IV.11) *Вот потому-то я и пустил прежде всего три тысячи, это было инстинктивно, но я, к счастью, ошибся: этот Макар Иванович был нечто совсем другое...*

(IV.12) *Вы сказали сейчас, что вы в нем ошиблись, что это было нечто другое; что же другое? – А что именно, я и до сих пор не знаю.*

(V.20) *В этих делах, Алексей Федорович, в этих делах теперь главное – честь и долг, и не знаю, что еще, но нечто высшее, даже, может быть, высшее самого долга.*

В контекстах (IV.11), (IV.12), следующих в тексте романа почти друг за другом, ИГ *нечто совсем другое* и ИГ *нечто другое* выражают не только свойство ‘быть другим’, но и свойство ‘быть непостижимым’, и за последний признак «отвечает» *нечто*, а не зависимый от него компонент ИГ (ср. уже рассматривавшийся контекст (II.3), где *нечто* также выражает свойство ‘быть непостижимым’). На наличие признака непостижимости указывает то, что герой «до сих пор не знает», что такое был Макар Иванович. Появление здесь у *нечто* содержательного наполнения можно объяснить тем, что зависимый от него компонент (*другое*), в сущности, никакого конкретного, опре-

деленного признака не выражает, и *нечто* как бы компенсирует эту содержательную неполноту.

В примере (V.20) главный компонент ИГ *нечто высшее, даже, может быть, высшее самого долга* также не совсем пуст содержательно: идея непостижимости есть и здесь (ср.: «не знаю, что еще»). При этом в данном контексте не совсем ясна расстановка компонентов логической структуры. Возможно, что предикат здесь выражен словом *главное*, и в таком случае содержательная наполненность *нечто* (как выражения, обозначающего субъекта пропозиции) совершенно естественна.

3.2. Распространенная ИГ с вершиной *нечто* в составе аппозитивной конструкции (10 ИГ)

Аппозитивной называется конструкция, состоящая из двух существительных, называющих один и тот же предмет или лицо и скоординированных по падежу и числу.

Восемь ИГ данного типа – это ИГ в составе конструкций с отождествительным союзом *как*.

Рассмотрим пример.

(IV.23) *Я до сих пор склонен смотреть на эту встречу мою с Ламбертом как на нечто даже пророческое...*

Здесь союз *как* ‘в качестве’ позволяет отождествить «встречу мою с Ламбертом» с чем-то «даже пророческим». С помощью ИГ *нечто даже пророческое* референту ИГ *встреча моя с Ламбертом* приписывается свойство ‘быть даже пророческим’. ИГ *нечто даже пророческое*, таким образом, является предикатной (не соотносится с объектом, а выражает свойство объекта). В ее составе вся смысловая нагрузка лежит на компоненте *пророческое* (именно этот компонент выражает приписываемое референту ИГ *встреча моя с Ламбертом* свойство), а компонент *нечто* служит синтаксической «подпоркой» для *пророческое*.

В двух контекстах – (II.1) и (IV.17) – ИГ употребляется не в составе конструкции с отождествительным *как*, а в качестве приложения при главном члене предложения:

(II.1) – *Истинная правда! – ввязался в разговор один сидевший рядом и дурно одетый господин, нечто в роде закорузлого в подьячестве чиновника, лет сорока, сильного сложения, с красным носом и угреватым лицом.*

(IV.17) *Тут, главное, есть один Жибельский, еще молодой человек, по судейской части, нечто вроде помощника аблакаатишки.*

ИГ в каждом из приведенных случаев используется для того, чтобы приписать референту главного члена предложения некоторое свойство (в примере (II.1) – свойство ‘быть в роде закорузлого в подьячестве чиновника’, в примере (IV.17) – свойство ‘быть вроде помощника аблакаатишки’). ИГ *нечто в роде закорузлого в подьячестве чиновника* и ИГ *нечто вроде помощника аблакаатишки*, таким образом, являются предикатными, причем основная смысловая нагрузка в них лежит на зависимом от *нечто* компоненте¹².

Как видим, данный тип распространенных ИГ с вершиной *нечто* подобен предыдущему: *нечто* выполняет функцию указания на признак кого-то или чего-то и находится с зависимым компонентом ИГ в комплетивных отношениях. Ср. также:

(IV.29) *Все эти маленькие подробности, может быть, и не стоило бы вписывать, но тогда наступило несколько дней, в которые хотя и не произошло ничего особенного, но которые все остались в моей памяти как нечто отрадное и спокойное, а это – редкость в моих воспоминаниях.*

Здесь воспоминания характеризуются как отрадные и спокойные.

Интересен следующий пример:

¹² Впрочем, некоторая смысловая нагрузка лежит и на *нечто*. Употребление *нечто*, а не предназначенного для называния лиц *некто* позволяет говорящему представить человека как объект, лишенный индивидуального лица, а значит, выразить свое отчуждение от этого человека. Можно сказать, что *нечто* выражает в контекстах (II.1) и (IV.17) пренебрежительную оценку человека, о котором говорится. Ср. прагматически согласующиеся с ней оценки: эксплицитно выраженную отрицательную оценку в словосочетании *дурно одетый господин* в (II.1) и имплицитно выраженную отрицательную оценку в слове *аблакаатишка* – искаженном *адвокатишка* – в (IV.17).

(IV.28) *Дело в том, что в словах бедного старика не прозвучало ни малейшей жалобы или укора; напротив, прямо видно было, что он решительно не заметил, с самого начала, ничего злобного в словах Лизы, а окрик ее на себя принял как за нечто должное, то есть что так и следовало его «распечь» за вину его.*

Здесь есть конструкция с отождествительным союзом *как*, но обнаруживаются и черты первого типа распространенных ИГ с вершиной *нечто*. Действительно, при изъятии *как* (такое изъятие делает предложение более правильным с грамматической точки зрения) получаем ИГ *за нечто должное*, формально выполняющую функцию приглагольного дополнения, но содержательно равнозначную именной части составного именного сказуемого: *окрик ее на себя принял за нечто должное* \approx *окрик ее на себя посчитал чем-то должным*.

В примере (IV.28), таким образом, имеем соединение первого и второго типов. Возможность такого соединения указывает на их близость.

3.3. Распространенная ИГ с вершиной *нечто* в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места (64 ИГ)

Обнаруживается немало контекстов, в которых распространенная ИГ с вершиной *нечто* употребляется как главный член предложения, построенного по модели бытийного. Ср., например:

(V.1) *Если в рассказе Петра Александровича могло быть преувеличение, то все же должно было быть и нечто похожее на правду.*

Рассмотрим формальную и логическую организацию бытийных предложений.

«В бытийных предложениях утверждается существование в мире или отдельном его фрагменте объектов, наделенных определенными признаками, т. е. принадлежащих тому или другому классу: *В этом городе есть университет, На улице была толпа народа, У нас нет дачи, На этой площади бу-*

дет театр, В этом городе у меня нет знакомых, У нее доброе сердце, У меня на душе печаль, На деревьях иней.

Отправным пунктом подобных сообщений является пространственное понятие (в том числе и «личная сфера»), которое принимается как данное, как фрагмент мира, так или иначе знакомый говорящему и адресату. Новым в них является сообщение о том, что в этом пространстве имеются объекты того или другого типа (класса): *В нашем лесу есть земляника, На этой улице есть аптека*» [Арутюнова, Ширяев, 1983, с. 8].

Итак, формально бытийное предложение строится следующим образом: *на N₆ / у N₂ + глагол быть + N₁*. Первый компонент (обстоятельство места) факультативен, но чаще всего присутствует.

Что касается логической организации бытийных предложений, то Н. Д. Арутюнова пишет о ней следующее: «...Если все же искать в экзистенциальных [т. е. бытийных. – Э. Б.] предложениях аналог суждения, то его субъектом следует признать мир или некоторый его фрагмент (обстоятельство места), а предикат видеть в указании на наличие в мире объектов определенного класса (т. е. в совокупности бытийного глагола и имени). Тем самым смысловое членение бытийных предложений в общем случае должно проходить не там, где его намечает формальный синтаксический анализ. Ср. *В том лесу | были волки*, а не *В том лесу были | волки*. Имя в экзистенциальных предложениях, будучи частью предиката суждения, лишено референтности: оно не является знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов» [Арутюнова, 1976, с. 211].

Таким образом, в бытийных предложениях некоторой области мира (или всему миру, если отсутствует обстоятельство места) приписывается наличие объектов определенного класса.

С учетом только что сказанного можно сделать вывод: распространенная ИГ с вершиной *нечто*, выполняющая роль главного члена в бытийном предложении с обстоятельством места, является предикатной. Это значит, что у нее нет референции, она используется не для обозначения объекта дей-

ствительности, а для выражения признака объекта (объект, которому приписывается признак, обозначается обстоятельством места). Ср. у Е. В. Падучевой: «Предикатной является ИГ при глаголе, выражающем существование» [Падучева, 2017].

Обратимся к контексту (V.1). ИГ *нечто* *похожее на правду*, в самом деле, не называет какого бы то ни было объекта, а приписывает объекту (рассказу Петра Александровича) признак ‘быть похожим на правду’.

Итак, ИГ рассматриваемого типа являются предикатными: не имеют референции, выражают свойства объектов действительности. Этим они похожи на ИГ предшествующих двух типов.

Может быть, с ИГ предшествующих двух типов их сближает и содержательная пустота *нечто*? В примере (V.1) признак, приписываемый рассказу Петра Александровича, явно выражается зависимым от *нечто* компонентом ИГ, а не самим *нечто*.

Нет, разница есть: *нечто* в ИГ рассматриваемого типа, как кажется, не абсолютно пусто в содержательном отношении.

Если сравнить высказывания *Рассказ Петра Александровича должен быть похож на правду* и *В рассказе Петра Александровича должно быть нечто похожее на правду*, то станет ясно, что во втором высказывании благодаря *нечто* присутствуют смыслы, отсутствующие в первом высказывании. Какие это смыслы?

Обратимся к следующим примерам:

(I.6) *Даже в интонации его голоса было на этот раз **нечто** уж особенно ясное.*

(II.2) *Но хотя и могло быть **нечто** достопримечательное собственно в миллионе и в получении наследства, князя удивило и заинтересовало и еще что-то другое.*

(III.29) *Вообще в каждом несчастье ближнего есть всегда **нечто** веселящее посторонний глаз – и даже кто бы вы ни были.*

(IV.25, IV.26) *Чаще всего в смехе людей обнаруживается нечто пош-
лое, нечто как бы унижающее смеющегося, хотя сам смеющийся почти все-
гда ничего не знает о впечатлении, которое производит.*

(V.27) *Иван Федорович сошел вниз, вид имел почти что веселый, хотя
было в нем, в словах и в жестах его, нечто как бы раскидывающееся и то-
ропливое.*

(V.48) *Но это значило только, что в любви его к этой женщине заклю-
чалось нечто гораздо высшее, чем он сам предполагал, а не одна лишь
страстность, не один лишь «изгиб тела», о котором он толковал Алеше.*

Как уже было отмечено, распространенная ИГ с вершиной *нечто*, вы-
ступающая в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством
места, позволяет приписать некоторому объекту некоторый признак. Ср.:

- *в интонации его голоса было нечто уж особенно ясное \approx интонация
его голоса была уж особенно ясна;*
- *могло быть нечто достопримечательное собственно в миллионе и в
получении наследства \approx собственно миллион и получение наследства
могли быть достопримечательными;*
- *в каждом несчастье ближнего есть всегда нечто веселящее посто-
ронний глаз \approx каждое несчастье ближнего всегда веселит посторонний
глаз;*
- *в смехе людей обнаруживается нечто пошрое, нечто как бы уни-
жающее смеющегося \approx смех людей пошл, как бы унижает смеющегося;*
- *было в нем, в словах и в жестах его нечто как бы раскидывающееся
и торопливое \approx он, слова и жесты его были как бы раскидывающимися и
торопливыми;*
- *в любви его к этой женщине заключалось нечто гораздо высшее, чем
он сам предполагал \approx любовь его к этой женщине была гораздо выше,
чем он сам предполагал.*

Сопоставим формулировки, находящиеся слева и справа от знака при-
близительного равенства. Видим, что в высказываниях, расположенных сле-

ва, в отличие от высказываний, расположенных справа, содержится идея низкой интенсивности приписываемого некоторому объекту признака. В самом деле, если «в каждом несчастье ближнего есть всегда нечто веселящее посторонний глаз», это значит, что каждое несчастье ближнего всегда веселит посторонний глаз, но веселит не в полной мере, а только какой-то одной своей стороной. Если «в любви его к этой женщине заключалось нечто гораздо высшее, чем он сам предполагал», это значит, что любовь была выше, чем он предполагал, но не любовь целиком, а только какой-то один ее аспект. Иными словами, *нечто* выражает идею о том, что признак охватывает не весь объект, а только какую-то его часть.

Таким образом, распространенная ИГ с вершиной *нечто*, выступающая в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места, позволяет не только приписать некоторому объекту некоторый признак, но и обозначить низкую интенсивность этого признака. Очевидно, что функцию деинтенсификатора в ИГ выполняет неопределенное местоимение *нечто*, а не зависимый от него компонент. Следовательно, *нечто* в рассматриваемых случаях функционально близко к наречиям меры и степени *чуть*, *слегка*, *немного* и под. (О некоторых неопределенных местоимениях в адвербиальной функции см. [Арутюнова, 1995, с. 182–188].)

Еще раз обратимся к сопоставлению левых и правых формулировок. Кроме значения низкой интенсивности, объективного по своей природе, левые высказывания содержат субъективное, модальное значение неуверенности. В самом деле, они, в отличие от правых, звучат некатегорично. Говоря, например, что «в смехе людей обнаруживается нечто пошлое», рассказчик сомневается, действительно ли пошлость – то, что обнаруживается в смехе людей. Он как бы задается вопросом: может быть, это не пошлость, а что-то другое, напоминающее пошлость? Может быть, неправильно называть это пошлостью?

Таким образом, распространенная ИГ с вершиной *нечто*, выступающая в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места, поз-

воляет не только приписать некоторому объекту некоторый слабо выраженный признак, но и выразить неуверенность в этом признаке (и в номинации, выбираемой для выражения этого признака). Показателем неуверенности в ИГ, как и показателем деинтенсификации, служит неопределенное местоимение *нечто*. Оно, следовательно, функционально близко не только к наречиям меры и степени типа *слегка*, но и к модальным словам типа *кажется*.

О роли неопределенных местоимений в выражении значения неуверенности см., например, [Ясинская, 2015, с. 145–146]. В этой работе приводится следующий пример выражения неопределенным местоимением значения неуверенности (из рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья»): «Не правда ли, в нем есть что-то сильное, могучее, медвежье?» Очевидно, что этот пример очень похож на рассматриваемые нами.

Значения низкой интенсивности признака и неуверенности в этом признаке связаны: естественно быть неуверенным в признаке, который слабо выражен. Действительно, фразой *кажется, она была слегка насмешлива* выразить сомнение в признаке вполне можно, а фразой *кажется, она была очень насмешлива* – едва ли¹³. Итак, совмещение неопределенным местоимением *нечто* функции деинтенсификатора и функции модального слова, выражающего неуверенность, закономерно.

Таким образом, *нечто* в ИГ рассматриваемого типа не абсолютно пусто в содержательном отношении, в отличие от *нечто* в ИГ предыдущих двух типов. Однако ведущая смысловая роль и здесь принадлежит зависимому от *нечто* компоненту, так что и здесь синтаксические отношения между *нечто* и зависимой от него единицей следует признать комплетивными.

ИГ рассматриваемого типа встречаются не только в предложениях с глаголом *быть*, но и в предложениях с другими глаголами. Так, в уже рассмотренных контекстах (IV.25) и (V.48) употребляются глаголы *обнаруживаться* и *заключаться* соответственно.

¹³ Сама фраза нормальна, но в ней выражено скорее сомнение в степени проявления признака, чем сомнение в самом признаке.

Из 64 ИГ рассматриваемого типа только 31 употребляется в предложениях с глаголом *быть*. Остальные употребляются в предложениях с другими глаголами. Вместо *быть* может использоваться:

а) *обнаруживаться*

См. уже приведенный контекст (IV.25), а также контекст (V.38):

(V.38) *Начал чтение, сейчас после панихиды, отец Иосиф; отец же Паусий, сам пожелавший читать потом весь день и всю ночь, пока еще был очень занят и озабочен, вместе с отцом настоятелем скита, ибо вдруг стало обнаруживаться, и чем далее, тем более, и в монастырской братии, и в прибывавших из монастырских гостиниц и из города толпами мирских **не-что** необычайное, какое-то неслыханное и «неподобающее» даже волнение и нетерпеливое ожидание.*

б) *закключаться*

См. уже приведенный контекст (V.48), а также ИГ (II.22), (II.23), (III.22), (III.32), (III.63), (IV.24), (IV.47). Приведем здесь контекст (II.22, II.23):

(II.22, II.23) *Вы усмехаетесь нелепости вашего сна и чувствуете в то же время, что в сплетении этих нелепостей заключается какая-то мысль, но мысль уже действительная, **нечто** принадлежащее к вашей настоящей жизни, **нечто** существующее и всегда существовавшее в вашем сердце...*

К предложениям с глаголом *закключаться* примыкают предложения с глаголом *закключать*, где распространенная ИГ с вершиной *нечто* выступает не в роли главного члена, а в роли прямого дополнения при *закключать в себе*, ср.:

(II.10) *А для нашего героя это посещение заключало в себе **нечто** даже капитальное.*

(III.61) *Может быть, это воспоминание заключает в себе даже и теперь **нечто** для страстей моих приятное.*

В первом случае *это посещение заключало в себе нечто даже капитальное* можно трансформировать в *в этом посещении заключалось нечто*

даже капитальное, а во втором случае это воспоминание заключает в себе... нечто для страстей моих приятное можно трансформировать в в этом воспоминании заключается... нечто для страстей моих приятное.

в) *выражаться*

См. следующие контексты:

(II.8) *Ни малейшей иронии, ни малейшей рефлексии не выражалось в лице его; напротив, полное, тупое упоение собственным правом и в то же время **нечто** доходившее до странной и непрерывной потребности быть и чувствовать себя постоянно обиженным.*

(V.7) *Был он [Дмитрий Федорович] мускулист, и в нем можно было угадывать значительную физическую силу, тем не менее в лице его выражалось как бы **нечто** болезненное.*

К предложениям с глаголом *выражаться* примыкает предложение с глаголом *выразить*, в котором распространенные ИГ с вершиной *нечто* выступают не в роли главных членов, а в роли прямых дополнений при *выражать*:

(III.2, III.3) *По вечерам же, то есть в беседке, лицо его как-то невольно стало выражать **нечто** капризное и насмешливое, **нечто** кокетливое и в то же время высокомерное.*

Лицо его... стало выразить нечто капризное и насмешливое, нечто кокетливое и в то же время высокомерное можно трансформировать в в лице его... стало выражаться нечто капризное и насмешливое, нечто кокетливое и в то же время высокомерное.

г) *иметь (в себе)*

См. следующие контексты:

(II.7) *Многие, по крайней мере, изъясняли так свое впечатление, на многих же вид человека в падучей производит решительный и невыносимый ужас, имеющий в себе даже **нечто** мистическое.*

(IV.13) *Весь этот спешащий по своим делам, эгоистический и всегда задумчивый люд имеет для меня, в восьмом часу утра, нечто особенно привлекательное.*

Такие предложения можно трансформировать в предложения с глаголом *быть* в два шага: *иметь* → *иметься* → *быть*. Ср.:

- *ужас, имеющий в себе даже нечто мистическое* → *ужас, в котором имеется даже нечто мистическое* → *ужас, в котором есть даже нечто мистическое;*

- *весь этот спешащий... люд имеет для меня... нечто особенно привлекательное* → *во всем этом спешащем... люде имеется для меня... нечто особенно привлекательное* → *во всем этом спешащем... люде есть для меня нечто привлекательное.*

Кроме приведенных, с *иметь* (в себе) употребляются ИГ (Ш.38), (Ш.48), (Ш.58), (V.4).

д) *оставаться, остаться*

См. следующие контексты:

(II.20, II.21) *Но, однако ж, прибавлю, что во всякой гениальной или новой человеческой мысли, или просто даже во всякой серьезной человеческой мысли, зарождающейся в чьей-нибудь голове, всегда остается нечто такое, чего никак нельзя передать другим людям, хотя бы вы исписали целые томы и растолковывали вашу мысль тридцать пять лет; всегда останется нечто, что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас на веки? с тем вы и умрете, не передав никому, может быть, самого-то главного из вашей идеи.*

(III.7) *Варвара Петровна в тот же день написала к Nicolas и умоляла его хоть одним месяцем приехать раньше положенного им срока. Но все-таки оставалось тут для нее нечто неясное и неизвестное. Она продумала весь вечер и всю ночь. Мнение «Прасковьи» казалось ей слишком невинным и сентиментальным.*

(III.23) *Юлия Михайловна до крайности ценила свои скудные и с таким трудом поддерживаемые связи с «высшим миром» и, уж конечно, была рада письму важной старушки; но все-таки оставалось тут **нечто** как бы и особенное.*

е) слышаться, слышаться

См. следующие контексты:

(V.59) *Проговорил Смердяков хоть и не спеша и обладая собою по-видимому, но уж в голосе его даже слышалось **нечто** твердое и настойчивое, злобное и нагло-вызывающее.*

(V.74) *Голос у него был прекрасный, громкий и симпатичный, и даже в самом голосе этом как будто слышалось уже **нечто** искреннее и просто-душное.*

Относятся к третьему типу распространенных ИГ с вершиной *нечто* и предложения с глаголами *поражать, лечь, предчувствоваться*:

(I.2) *Действительно, в общем виде Петра Петровича поражало как бы что-то особенное, а именно, **нечто** как бы оправдывавшее название «жениха», так бесцеремонно ему сейчас данное.*

(II.29) *Согласитесь сами, князь, что в ваши отношения к Настасье Филипповне с самого начала легло **нечто** условно-демократическое (я выражаюсь для краткости), так сказать, обаяние «женского вопроса» (чтобы выразиться еще короче).*

(III.52) *Хозяйка выслушала неприветливо, но промолчала в знак согласия, в котором, впрочем, предчувствовалось как бы **нечто** угрожающее.*

С некоторыми оговорками к указанному типу ИГ можно отнести и ИГ в следующих контекстах:

(I.5) *Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье, и придавал ей **нечто** гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать.*

(IV.3) *Меньше тогдашнего блеску, менее внешности, даже изящного, но жизнь как бы оттиснула на этом лице **нечто** гораздо более любопытное прежнего.*

С логической точки зрения имеем здесь, как и в предыдущих случаях, бытийные предложения (правда, осложненные каузальным компонентом), ср.:

- *взгляд... придавал ей нечто гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать ≈ из-за взгляда... в ней было нечто гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать;*
- *жизнь как бы оттиснула на этом лице нечто гораздо более любопытное прежнего ≈ из-за жизни в этом лице было нечто гораздо более любопытное прежнего.*

В ходе анализа было установлено, что с помощью распространенной ИГ с вершиной *нечто*, которая выступает в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места, могут характеризоваться самые разные «области бытия» (выражение Н. Д. Арутюновой)¹⁴.

а) Внешность, облик человека, его жесты, мимика, голос (17 ИГ: (I.2), (I.5), (I.6), (II.8), (III.2), (III.3), (III.13), (III.49), (IV.3), (IV.25), (IV.26), (V.4), (V.7), (V.18), (V.27), (V.59), (V.74)).

Характеризуются «лицо» (7 раз), «смех» (2 раза), «голос» (2 раза), «интонация голоса», «общий вид», «фигура», «сан и лицо», «глаза и очертание прелестных губ», «слова¹⁵ и жесты».

Приведем примеры.

(III.13) *Глаза ее были поставлены как-то по-калмыцки, криво; была бледна, скулиста, смугла и худа лицом; но было же **нечто** в этом лице по-беждающее и привлекающее!*

¹⁴ См. также классификацию «областей бытия», которые могут характеризоваться в бытийных предложениях, в [Арутюнова, 1976, с. 229–283] и типологию «пространств», допустимых в бытийных предложениях, в [Селиверстова, 2004, с. 141–142].

¹⁵ Имеется в виду материальная оболочка слов.

(IV.25, IV.26) *Чаще всего в смехе людей обнаруживается **нечто** пош-
лое, **нечто** как бы унижающее смеющегося, хотя сам смеющийся почти все-
гда ничего не знает о впечатлении, которое производит.*

б) Ситуация (14 ИГ: (I.12), (I.13), (II.2), (II.10), (II.22), (II.23), (III.9),
(III.22), (III.26), (III.29), (III.52), (III.62), (III.63), (V.48)).

Здесь иногда в роли обстоятельства места выступает номинализация, в
которой свернута пропозиция, ср.:

(II.2) *Но хотя и могло быть **нечто** достопримечательное собственно
в миллионе и в получении наследства, князя удивило и заинтересовало и еще
что-то другое.*

(II.10) *А для нашего героя это посещение заключало в себе **нечто** даже
капитальное.*

(V.48) *Но это значило только, что в любви его к этой женщине заклю-
чалось **нечто** гораздо высшее, чем он сам предполагал, а не одна лишь
страстность, не один лишь «изгиб тела», о котором он толковал Алеше.*

В роли обстоятельства места, впрочем, может выступать и не номина-
лизация (при этом некоторая ситуация также подразумевается), ср.:

(III.26) *В милостыне есть **нечто** навсегда развращающее – ты явный
пример!*

Здесь в милостыне = в подаче милостыни.

(III.62) *И прибавьте замечание мыслителя, что в чужой беде всегда
есть **нечто** нам приятное.*

Здесь в чужой беде = в ситуации чужой беды.

в) Обстоятельства, ясные из предшествующего контекста; формальный
показатель – местоименное наречие *тут* (11 ИГ: (I.4), (III.7), (III.23), (III.46),
(III.53), (V.9), (V.12), (V.13), (V.22), (V.56), (V.76)).

Ср. следующий пример:

(I.4) – *Эк ведь врет! Да ты в чувствительном настроении, что ли, се-
годня? – крикнул Разумихин. Он увидел бы, если б был проницательнее, что*

чувствительного настроения тут отнюдь не было, а было даже **нечто** совсем напротив.

Здесь *тут* отсылает к поведению Раскольникова; при помощи ИГ *нечто совсем напротив* это поведение характеризуется как такое, которое совершенно обратное поведению, вызванному чувствительным настроением.

г) Человек (люди) / совокупность людей (8 ИГ: (II.6), (III.33), (III.35), (III.50), (III.51), (IV.13), (V.27), (V.38)).

Характеризуются «Рогожин», «русское барство», «мы», «она», «вы», «спешащий по своим делам, эгоистический и всегда задумчивый люд», «он», «монастырская братия и прибывавшие из монастырских гостиниц и из города толпами мирские».

Приведем примеры.

(III.33) *В русском барстве есть нечто чрезвычайно быстро изнашивающееся, во всех отношениях.*

Русские баре характеризуются как «чрезвычайно быстро изнашивающиеся» (то есть они, старея, быстро теряют бодрость и свежесть).

(III.35) *Правда, было у нас нечто и весьма посерьезнее одной лишь жажды скандала: было всеобщее раздражение, что-то неутолимо злобное; казалось, всем все надоело ужасно.*

Субъекту ‘мы’ приписывается признак ‘быть более, чем просто жаждущим скандала’.

д) Сведения, в том числе выраженные в словесной форме (5 ИГ: (III.32), (III.58), (IV.47), (V.1), (V.22)).

Характеризуются «слова¹⁶ Петра Степановича», «сведения», «сумасшедшее известие», «рассказ Петра Александровича», «слишком внезапные слова¹⁷ его».

Ср. следующий пример:

¹⁶ Имеется в виду содержание слов, та информация, которую они передают.

¹⁷ Имеется в виду содержание слов, та информация, которую они передают.

(III.32) *Теперь же был как в лесу: он всеми инстинктами своими почувствовал, что в словах Петра Степановича заключалось нечто совершенно несообразное, вне всяких форм и условий, – «хотя ведь черт знает что может случиться в этом «новом поколении» и черт знает как это у них там совершается!»*

Слова Петра Степановича (точнее, их содержание) характеризуются как «совершенно несообразные», такие, которые пребывают «вне всяких форм и условий».

е) Мысль, идея (3 ИГ: (II.20), (II.21), (IV.24)).

(II.20, II.21) *Но, однако ж, прибавлю, что во всякой гениальной или новой человеческой мысли, или просто даже во всякой серьезной человеческой мысли, зарождающейся в чьей-нибудь голове, всегда остается нечто такое, чего никак нельзя передать другим людям, хотя бы вы исписали целые томы и растолковывали вашу мысль тридцать пять лет; всегда останется нечто, что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас на веки? с тем вы и умрете, не передав никому, может быть, самого-то главного из вашей идеи.*

(IV.24) *Из отрывков их разговора и из всего их вида я заключил, что у Лизы накопилось страшно много хлопот и что она даже часто дома не бывает из-за своих дел: уже в одной этой идее о возможности «своих дел» как бы заключалось для меня нечто обидное; впрочем, все это были лишь больные, чисто физиологические ощущения, которые не стоит описывать.*

ж) Отношения между людьми (2 ИГ: (II.29), (III.30)).

з) Воспоминания (2 ИГ: (III.61), (V.57)).

и) «Действительная жизнь», «наглядная действительность» (2 ИГ: (III.38), (III.48)).

й) «Обстановка Свидригайлова» (ИГ (I.15)).

к) «Решительный и невыносимый ужас» (ИГ (II.7)).

Как видим, чаще всего с помощью распространенной ИГ с вершиной *нечто*, выступающей в роли главного члена в бытийном предложении с об-

стоятельством места, характеризуется внешность, облик человека или ситуация.

Герои Достоевского и повествователь (рассказчик) в его романах часто используют распространенные ИГ с вершиной *нечто*, выступающие в роли главного члена в бытийном предложении с обстоятельством места. Из 236 употреблений *нечто* в романах «пятикнижия» 64 употребления (больше четверти) – это употребления в составе таких ИГ.

С учетом того, что распространенные ИГ с вершиной *нечто*, выступающие в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места, как было выяснено ранее, позволяют с осторожностью приписать некоторому объекту некоторый слабо выраженный признак, можно сделать вывод: повествователь (рассказчик) у Достоевского, а также герои его романов 1) способны замечать слабо выраженные признаки объектов; 2) осторожны в приписывании объектам слабо выраженных признаков. Объектом, которому с осторожностью приписывается слабо выраженный признак, чаще всего становится внешность, облик человека или ситуация.

Итак, герои (или повествователь) в романах Ф. М. Достоевского часто употребляют *нечто* потому, что оказываются не в состоянии описать свой жизненный опыт, свои переживания, ощущения, впечатления при помощи общепринятых терминов. Таким образом, частое употребление *нечто* в произведениях писателя можно рассматривать как свидетельство того, что в них вложена экзистенциальная философия¹⁸. В самом деле, именно экзистенциализм утверждает уникальность человеческого существования, его несводимость к типичному, именно для экзистенциалистов характерно недоверие к устойчивым понятиям.

¹⁸ О Ф. М. Достоевском как о предтече европейского экзистенциализма пишут многие исследователи, см., например, [Николаевская, 1999].

3.4. Распространенная ИГ с вершиной *нечто* в роли главного члена бытийного предложения без обстоятельства места (7 ИГ)

В случаях (II.19), (III.10), (III.16), (III.41), (III.56), (IV.4), (V.15) распространенная ИГ с вершиной *нечто* находится, как и ИГ предыдущего типа, при глаголе существования. Однако здесь глагол существования не имеет при себе обстоятельства места.

Приведем пример.

(III.16) *Понимаешь ли ты, что есть нечто высшее, чем драка...*

Здесь имеем ИГ *нечто высшее, чем драка*, расположенную при глаголе существования *быть*, который не распространяется с помощью обстоятельства места.

Распространенные ИГ данного типа, как и распространенные ИГ всех рассмотренных ранее типов, являются предикатными (ср. уже упоминавшееся утверждение Е. В. Падучевой о том, что «предикатной является ИГ при глаголе, выражающем существование» [Падучева, 2017]), т. е. не обозначают объектов действительности (не имеют референции), а выражают признаки.

Однако признак, выражаемый с помощью ИГ данного типа, предиктируется не некоторому объекту, обозначаемому непредикатной ИГ (подобно признаку, выражаемому распространенной ИГ любого из предшествующих типов), а миру дискурса в целом.

В (III.16) миру дискурса приписывается признак ‘наличие объекта, «высшего, чем драка»’¹⁹.

Вообще ИГ рассматриваемого типа всегда приписывают миру дискурса признак ‘наличие объекта, ...’ (на месте многоточия – признак, выражаемый зависимой от *нечто* единицей).

¹⁹ Ср. приводимое в разделе 3.3 утверждение Н. Д. Арутюновой о том, что в бытийном предложении «субъектом следует признать мир или некоторый его фрагмент <...>, а предикат видеть в указании на наличие в мире объектов определенного класса» [Арутюнова, 1976, с. 211].

Отношения между *нечто* и формально зависимым от него компонентом в ИГ данного типа следует признать комплетивными: главное в значении ИГ – признак объекта, а не сам объект. Ср., возвращаясь к (Ш.16), интонационную выделенность именно зависимого компонента, а также невозможность **Понимаешь ли ты, что есть нечто* (невозможность изъятия зависимого компонента свидетельствует о его смысловой значимости).

Ср. также:

(Ш.56) – *Одна уже всегдашняя мысль о том, что существует нечто безмерно справедливейшее и счастливейшее, чем я, уже наполняет и меня всего безмерным умилением и – славой, – о, кто бы я ни был, что бы ни сделал!*

(IV.4) *А между тем нищета была лишь десятой или двадцатой долей в его неудачах, и я слишком знал об этом. Кроме нищеты, стояло нечто безмерно серьезнейшее, – не говоря уже о том, что все еще была надежда выиграть процесс о наследстве, затеянный уже год у Версилова с князьями Сокольскими...*

В этих контекстах в качестве предикатов существования используются глаголы *существовать* и *стоять*.

Особого комментария требует ИГ (V.15).

(V.15) – *Иван, а бессмертие есть, ну там какое-нибудь, ну хоть маленькое, малюсенькое? – Нет и бессмертия. – Никакого? – Никакого. – То есть совершеннейший нуль или нечто? Может быть, нечто какое-нибудь есть? Все же ведь не ничто! – Совершенный нуль.*

Какое-нибудь в ИГ *нечто какое-нибудь* можно принять за актуализатор референциального статуса: можно решить, что оно указывает на нереферентность ИГ. Это не так. *Какое-нибудь* не может быть показателем референциального статуса ИГ *нечто какое-нибудь*, поскольку у этой ИГ вообще нет референциального статуса: *нечто какое-нибудь* находится при глаголе существования *быть*, а значит, является предикатной ИГ и не имеет референции.

Как кажется, не случайно *какое-нибудь* находится в постпозиции по отношению к *нечто*: если бы оно было актуализатором референциального статуса ИГ, оно скорее располагалось бы в препозиции, как актуализатор *это* в контексте (V.47) (об этом контексте пойдет речь в разделе 3.5).

ИГ *нечто какое-нибудь* приписывает миру дискурса (точнее, его «загробной» части) признак ‘наличие сущего объекта, безразлично какого’. Смысл ‘сущий объект’ здесь появляется благодаря местоимению *нечто* (ср. обозначение местоимением *нечто* сущего, в противоположность не-сущему, объекта в (V.14)), а смысл ‘безразлично какой’ – благодаря местоимению *какой-нибудь*.

3.5. Распространенная ИГ с вершиной *нечто* в других позициях (94 ИГ)

Кроме уже названных (именная часть составного именного сказуемого, аппозитивная конструкция, главный член бытийного предложения с обстоятельством места, главный член бытийного предложения без обстоятельства места), распространенная ИГ с вершиной *нечто* может занимать следующие синтаксические позиции:

- 1) позиция подлежащего;
- 2) позиция прямого дополнения.

Приведем примеры.

(V.39) *Но еще не минуло и трех часов пополудни, как совершилось **нечто**, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги...*

Здесь ИГ *нечто, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги* выполняет функцию подлежащего.

(IV.33) *Науку уважает очень и из всех наук любит больше астрономию. При всем том выработал в себе **нечто** столь независимое, чего уже ни за что в нем не передвинешь.*

Здесь ИГ *нечто* столь независимое, чего уже ни за что в нем не пере-
двинешь играет роль прямого приглагольного дополнения и зависит от глаго-
ла *выработать*.

Причина, по которой мы относим вышеприведенные распространенные ИГ с вершиной *нечто*, несмотря на то что они выполняют разные синтаксические функции, к одному типу, заключается в общности их референциальных характеристик. ИГ данного типа, в отличие от ИГ всех предшествующих типов, не являются предикатными и имеют референцию. Они используются не для выражения признаков, а для обозначения объектов действительности.

Так, ИГ (V.39) называет событие, а ИГ (IV.33) – внутреннюю черту человека.

При этом, подобно имеющим референцию нераспространенным ИГ с вершиной *нечто* (см. о них главу 2), ИГ данного типа, с одной стороны, имеют инвариантное значение, а с другой стороны, различаются по задаваемым конкретными контекстами типу референта и типу референции.

Что касается инвариантного значения, то его можно сформулировать так: ‘неопределенный объект, обладающий некоторым признаком’. За первую часть значения (‘неопределенный объект’) «отвечает» местоимение *нечто*, а за вторую (‘обладающий некоторым признаком’) – зависимый от *нечто* компонент ИГ. Как кажется, первая и вторая части неравнозначны, причем в одних случаях на первый план выходит первая часть, а в других – вторая. Ср.:

(V.17) *Старик вздрогнул от его засверкавшего взгляда. Но тут случилось нечто очень странное, правда на одну секунду: у старика действительно, кажется, выскочило из ума соображение, что мать Алеши была и матерью Ивана...*

ИГ *нечто* очень странное имеет значение ‘неопределенный объект, в высокой степени странный’²⁰. В этом значении главный компонент – ‘в вы-

²⁰ Приведенный контекст задает также тип референта ИГ – событие – и тип ее референции – слабоопределенно-референтная, но сейчас речь идет об инвариантном значении.

сокой степени странный'. Действительно, *нечто очень странное* можно заменить на *большая странность*, смысл при этом существенно не изменится: *случилось нечто очень странное* \approx *случилась большая странность*. Как представляется, структура ИГ *нечто (очень) странное* изоморфна структуре отадъективного существительного (*большая*) *странность*: компоненту *нечто* в ИГ соответствует компонент *-ость* в отадъективном существительном, а компоненту *странное* – компонент *странн-*. И подобно тому как ядро значения отадъективного существительного *странность* формируется вещественным значением его корня *-странн-*, а не словообразовательным значением его суффикса *-ость*, главным компонентом значения ИГ *нечто странное* является тот компонент, за который «отвечает» прилагательное *странное*, а не тот, за который «отвечает» местоимение *нечто*.

(V.39, V.40) *Но еще не минуло и трех часов пополудни, как совершилось нечто, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги, нечто, до того никем у нас не ожидаемое и до того вразрез всеобщему упованию, что, повторяю, подробная и суетная повесть о сем происшествии даже до сих пор с чрезвычайною живостью вспоминается в нашем городе и по всей нашей окрестности.*

Здесь, как кажется, мы имеем дело уже не с опредмеченным признаком, как в предыдущем случае, а с довольно самостоятельными предметами, обладающими некоторыми признаками. Иными словами, в значениях ИГ *нечто, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги* и ИГ *нечто, до того никем у нас не ожидаемое и до того вразрез всеобщему упованию...* первостепенны не те компоненты, за которые «отвечают» зависимые от *нечто* единицы, а те компоненты, за которые «отвечает» *нечто*. Мы вполне можем помыслить объекты, обозначаемые в (V.39, V.40) с помощью ИГ, отдельно от тех признаков, которые приписываются этим объектам зависимыми от *нечто* единицами (что мы едва ли можем сделать, если речь идет об ИГ *нечто странное*: лишить «нечто странное» признака странности практически невозможно).

Итак, в инвариантном значении ИГ рассматриваемого типа (‘неопределенный объект, обладающий некоторым признаком’) могут по-разному расставляться акценты: в одних случаях на первое место выходит первая часть значения (тогда следует говорить о неопределенном объекте, которому говорящий, несмотря на его неопределенность, все же приписывает некоторый признак), а в других – вторая (тогда следует говорить скорее о признаке, представленном говорящим как неопределенный объект). Думается, что, когда объект содержательно важнее, чем признак, между *нечто* и зависимым от него компонентом ИГ устанавливаются атрибутивные отношения, а когда признак содержательно важнее, чем объект, – комплетивные.

При комплетивных отношениях между *нечто* и зависимым от него компонентом распространенная ИГ с вершиной *нечто* может функционально сближаться с отадъективным отвлеченным существительным и/или с субстантивированным прилагательным: *случилось нечто странное* \approx *случилась странность* / *случилось странное*.

(V.49) ***Нечто*** чрезвычайно решительное мелькнуло в лице пана.

Здесь *нечто* чрезвычайно решительное \approx *чрезвычайная решительность*.

Видим, что *нечто* выступает средством субстантивации признака, обозначаемого прилагательным, подобно тому как при образовании отвлеченного существительного таким средством является суффикс *-ость*, а при образовании субстантивированного прилагательного – трансформация словоизменительной парадигмы.

При атрибутивных отношениях между *нечто* и зависимым от него компонентом следует говорить о *нечто* как о самостоятельном субстантиве, некоторым образом атрибутируемом. *Совершилось нечто, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги* \approx *совершилось некоторое событие, о котором упомянул я еще в конце прошлой книги*²¹.

²¹ Здесь возможна и другая интерпретация, при которой относительное местоимение *что* имеет не предметное, а пропозитивное значение (*что* = *то, что совершилось нечто*), а

Следует подчеркнуть, что строго разделить все ИГ рассматриваемого типа на две группы в зависимости от того, какая часть значения ИГ акцентирована, не представляется возможным. Существуют переходные случаи, где определенности в акцентировке нет, ср.:

(I.9) *Марфа Петровна отнюдь никогда не имела намерения что-нибудь за ним закрепить, имея в виду детей, и если и оставила ему нечто, то разве нечто самое необходимое, малостоящее, эфемерное, чего и на год не хватит человеку с его привычками.*

Сложно сказать, какие отношения – комплетивные или атрибутивные – наблюдаются в приведенном примере. С одной стороны, с содержательной точки зрения главенствуют те компоненты ИГ, которые являются зависимыми с формальной точки зрения (ср., например, возможность замены *нечто самое необходимое* на *самое необходимое: оставила нечто самое необходимое ≈ оставила самое необходимое*), и поэтому отношения между *нечто* и зависимыми компонентами следует признать комплетивными. С другой стороны, один из зависимых компонентов – *чего и на год не хватит человеку с его привычками* – трудно признать содержательно достаточным, поскольку *чего* в нем наполняется значением только благодаря предшествующему *нечто*. Кроме того, *нечто* в приведенном примере под влиянием другого, абсолютного *нечто* из того же контекста явно начинает восприниматься как самостоятельный субстантив, лишь дополненный рядом определений. Так что отношения между *нечто* и зависимыми от него единицами можно рассматривать и как атрибутивные.

Несмотря на то что строгое разделение всех ИГ затруднительно, можно сделать следующие наблюдения:

1. Чем более распространен зависимый от *нечто* компонент ИГ, тем более самостоятельно *нечто* и тем менее содержательно достаточен

нечто является не распространенным, а абсолютным. Тогда *совершилось нечто, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги ≈ совершилось нечто, и о том, что совершилось нечто, я упомянул еще в конце прошлой книги*. Такое понимание едва ли подразумевалось автором, поскольку в том же контексте *нечто* употребляется еще раз и уже явно как распространенная единица (*нечто, до того никем у нас не ожидаемое...*).

зависимый от него компонент. Ср. пример с большим распространением *нечто*:

(V.41) *Ибо ждали совершенно противоположного. И вот вскорости после полудня началось **нечто**, сначала принимаемое входившими и выходящими лишь молча и про себя и даже с видимой боязнью каждого сообщить кому-либо начинающуюся мысль свою, но к трем часам пополудни обнаружившееся уже столь ясно и неопровержимо, что известие о сем мигом облетело весь скит и всех богомольцев – посетителей скита, тотчас же проникло и в монастырь и повергло в удивление всех монастырских, а наконец, чрез самый малый срок, достигло и города и взволновало в нем всех, и верующих и неверующих.*

2. *Нечто* воспринимается как самостоятельный субстантив, когда оно находится в одном ряду однородных членов с другими неопределенными местоимениями-существительными, ср.:

(IV.30, IV.31, IV.32) *Признаюсь тоже (не унижая себя, я думаю), что в этом существе из народа я нашел и **нечто** совершенно для меня новое относительно иных чувств и воззрений, **нечто** мне не известное, **нечто** гораздо более ясное и утешительное, чем как я сам понимал эти вещи прежде.*

3. *Нечто* воспринимается как самостоятельный субстантив, когда зависимый от него компонент ИГ – определительное придаточное или *такой* + придаточное, ср.:

(IV.38) *Но чтоб продолжать дальше, я должен предварительно забежать вперед и объяснить **нечто**, о чем я совсем в то время не знал, когда действовал, но о чем узнал и что разъяснил себе вполне уже гораздо позже, то есть тогда, когда все уже кончилось.*

(IV.18) *По временам как бы что-то соображал и пристально вглядывался в меня, как бы что-то забыв и припоминая **нечто** такое, что несомненно должноствовало относиться ко мне.*

4. *Нечто* воспринимается как самостоятельный субстантив, когда зависимые от него компоненты ИГ находятся в препозиции:

(V.47) *Не захочу, однако же, умолчать при сем случае и о некотором странном явлении, хотя и мгновенно, но все же обнаружившемся в эту роковую и сбивчивую для Алеши минуту в уме его. Это новое объявившееся и мелькнувшее нечто состояло в некотором мучительном впечатлении от неустанно припоминавшегося теперь Алешей вчерашнего его разговора с братом Иваном.*

5. *Нечто* несамостоятельно в содержательном отношении и служит в основном для оформления назывного предложения в заголовках из «Бесед и поучений старца Зосимы»:

(V.34) *Нечто* об иноке русском и о возможном значении его.

(V.35) *Нечто* о господах и слугах и о том, возможно ли господам и слугам стать взаимно по духу братьями.

Здесь с содержательной точки зрения главенствуют зависимые с формальной точки зрения компоненты ИГ. Ср. вполне нормальный заголовок об иноке русском и о возможном значении его.

Перейдем теперь к вариантам реализации в ИГ рассматриваемого типа общего, инвариантного значения ‘неопределенный объект, обладающий некоторым признаком’.

В конкретных контекстах варьируется (i) тип референта ИГ и (ii) тип ее референции.

(i) Тип референта ИГ

Тип обозначаемого с помощью ИГ объекта можно определить по глаголу, с которым ИГ связана. Так, если ИГ зависит от глагола *почувствовать*, она обозначает переживаемое чувство, ощущение, а если от глагола *делать* – действие / результат действия. Если ИГ связана с глаголом *проявиться*, то ее референт – идеальная сущность материального (видимого, слышимого и т. д.).

В ряде случаев уместно использовать субститутивный (подстановочный) метод. Например, поскольку ИГ *нечто неожиданное* в (II.4) в первом приближении можно трансформировать в *неожиданное событие*, это ИГ,

называющая событие; поскольку ИГ *нечто об иноке русском* в (V.34) можно заменить на *информация (рассуждение) об иноке русском*, это ИГ, обозначающая информацию (выраженную в словесной форме).

Кроме того, важным показателем типа референта оказывается зависимый компонент ИГ. К примеру, на то, что ИГ *нечто вроде вдохновения* обозначает переживаемое состояние, указывает единица *вроде вдохновения*, а на то, что ИГ *нечто вроде скандала* обозначает происшествие, указывает единица *вроде скандала*.

В некоторых случаях применение разных методов дает разные результаты, ср.:

(II.30) *Кроме самого почтительного изъявления преданности, в письмах этих начинают иногда появляться (и все чаще и чаще) некоторые откровенные изложения взглядов, понятий, чувств, – одним словом, начинают проявляться нечто похожее на чувства дружеские и близкие.*

Учет зависимого от *нечто* компонента ИГ здесь позволяет квалифицировать ее как обозначающую переживаемое чувство, учет связанного с ИГ глагола – как обозначающую идеальную сущность материального (видимого, слышимого и т. д.). Предпочтение отдается второму варианту, поскольку речь в примере идет не о чувстве как о чем-то непосредственно переживаемом, а о чувстве как о чем-то проявляющемся (выражающемся) в конкретных словах (в «откровенных изложениях взглядов, понятий, чувств»), то есть как об идеальной сущности материального.

В ходе анализа были выявлены следующие возможные типы референта распространенной ИГ с вершиной *нечто* (расположены в порядке убывания количества ИГ с соответствующим типом референта):

1) Событие, происшествие, процесс (44 ИГ).

В этих случаях распространенные ИГ с вершиной *нечто* связаны с предикатами события и с фазовыми предикатами.

Встречаются следующие предикаты события: *произойти* (16 раз), *случиться* (10 раз), *происходить* (4 раза), *совершиться* (4 раза), *быть* ‘происхо-

дить, совершаться, случаться' [МАС] (3 раза), *выйти* 'случиться, произойти' [МАС].

Встречаются следующие фазовые предикаты: *начаться* (3 раза), *начинаться, устроиться, установиться*.

Ср. следующий пример:

(IV.48) *У Ламберта, с той самой минуты, над квартирой Татьяны Павловны устроилось нечто вроде шпионства, а именно – подкуплена была Марья.*

Здесь фазовый предикат *устроиться* указывает на начало того процесса, который обозначен с помощью ИГ *нечто вроде шпионства*.

2) Идеальная сущность материального (видимого, слышимого и т. д.) (10 ИГ).

Здесь распространенная ИГ с вершиной *нечто* обозначает то нематериальное, что выражается материальным, проявляется в материальном. Встречаются следующие связанные с ИГ глаголы: *проявиться, проявляться, явиться, проглядывать* (2 раза), *мелькнуть* (2 раза). Используются конструкции *найти* <в чем-то> *нечто* <какое-то>, *нечто* <какое-то> *примешалось* <к чему-то>, <что-то> *приносит с собой нечто* <какое-то>. Позицию <что-то> занимает слово, называющее то материальное, идеальную сущность которого обозначает распространенная ИГ с вершиной *нечто*.

Приведем пример.

(II.12, II.13) *...тем-то и отличалась Лизавета Прокофьевна, что в комбинации и в путанице самых обыкновенных вещей, сквозь присущее ей всегда беспокойство, – она успевала всегда разглядеть что-то такое, что пугало ее иногда до болезни, самым мнительным, самым необъяснимым страхом, а стало быть, и самым тяжелым. Каково же ей было, когда вдруг теперь, сквозь всю бестолочь смешных и неосновательных беспокойств, действительно стало проглядывать нечто как будто и в самом деле важное, нечто как будто и в самом деле стоившее и тревог, и сомнений, и подозрений.*

Здесь ИГ *нечто* как будто и в самом деле важное и ИГ *нечто* как будто и в самом деле стоявшее и тревог, и сомнений, и подозрений обозначают сущность происходившего («самых обыкновенных вещей»).

3) Переживаемое чувство, ощущение, состояние; то, на что направлено предчувствие (8 ИГ).

В этих случаях распространенная ИГ с вершиной *нечто* может зависеть от следующих глаголов: *почувствовать* (встречается 2 раза), *ощущать* (встречается 2 раза), *вынести* ‘устоять, не сдаться перед лишениями, трудностями; выдержать, перенести’ [МАС]. В (V.66) ИГ зависит от *запредчувствовать*, поэтому обозначает не чувство, а то, на что направлено предчувствие.

Приведем пример.

(V.50) – *Семьсот, семьсот, а не пятьсот, сейчас, сию минуту в руки! – надбавил Митя, почувствовав нечто нехорошее.*

4) Материальный (видимый, слышимый и т. д.) предмет (5 ИГ).

Рассмотрим некоторые примеры.

(III.14) «*Нужно, чтобы все покупали, нужно, чтобы книга обратилась в настольную, – утверждала Лиза, – я понимаю, что все дело в плане, а потому к вам и обращаюсь*», – заключила она. *Она очень разгорячилась, и, несмотря на то что объяснялась темно и неполно, Шатов стал понимать.*

– *Значит, выйдет нечто с направлением, подбор фактов под известное направление, – пробормотал он, все еще не поднимая головы.*

Здесь ИГ *нечто* с направлением, связанная с глаголом *выйти* ‘получиться’, обозначает книгу (ср. предшествующую часть текста).

(V.2) *Он свел его на наше городское кладбище и там, в дальнем уголке, указал ему чугунную недорогую, но опрятную плиту, на которой была даже надпись с именем, званием, летами и годом смерти покойницы, а внизу было даже начертано нечто вроде четырехстишия из старинных, общеупотребительных на могилах среднего люда кладбищенских стихов.*

Здесь распространенная ИГ с вершиной *нечто* связана с глаголом *начертать* ‘написать, изобразить буквами’ [МАС] и обозначает надпись на могильной плите.

5) Предмет во внутреннем мире человека (7 ИГ).

В этих случаях распространенная ИГ с вершиной *нечто* обозначает предмет, находящийся во внутреннем мире человека и так или иначе этот внутренний мир характеризующий, например:

(III.45) *Конечно, нечто отчаянное в его мыслях, вероятно, смягчило для него на первый раз всю силу того страшного ощущения внезапного одиночества, в котором он вдруг очутился, едва лишь оставил Stasie и свое двадцатилетнее нагретое место.*

ИГ *нечто отчаянное в его мыслях* обозначает что-то, что находится в мыслях героя, и позволяет охарактеризовать эти мысли как отчаянные. Последний факт дает основания для функционального сближения ИГ *нечто отчаянное в его мыслях* с распространенными ИГ с вершиной *нечто*, употребляющимися в качестве главного члена бытийного предложения с обстоятельством места (см. раздел 3.3).

6) Информация, в т. ч. выраженная в словесной форме (6 ИГ).

В пяти случаях ИГ обозначает выраженную в словесной форме информацию. ИГ может быть связана с глаголами *сообщить*, *воскликнуть*, *сказать*, например:

(V.45) *Поднялся и сам отец Феропонт и, ограждая себя крестным знаменем, пошел к своей келье, не оглядываясь, все еще продолжая восклицать, но уже нечто совсем несвязное.*

В (V.3) распространенная ИГ с вершиной *нечто* также обозначает информацию, но не выраженную в словесной форме:

(V.3) *Из воспоминаний его младенчества, может быть, сохранилось нечто о нашем подгородном монастыре, куда могла возить его мать к обедне.*

7) Деятельность, действие, результат действия (4 ИГ).

Приведем пример.

(III.64) *Но я вам предлагаю взамен сего подвига другой, еще величайший того, **нечто** уже несомненно великое...*

Здесь распространенная ИГ с вершиной *нечто* обозначает подвиг, то есть доблестное действие.

8) То, на что направлена мыслительная деятельность (2 ИГ).

В этих случаях ИГ связаны с глаголами *припоминать*, *объяснить*, ср.:

(IV.38) *Но чтоб продолжать дальше, я должен предварительно забежать вперед и объяснить **нечто**, о чем я совсем в то время не знал, когда действовал...*

9) Другое (8 ИГ).

У восьми ИГ референт пока не удалось однозначно отнести ни к одному из выделенных типов. Приведем контексты с этими ИГ.

(II.11) *Раз, только один раз, удалось ей увидеть во сне **нечто** как будто оригинальное, – она увидела монаха, одного, в темной какой-то комнате, в которую она все пугалась войти.*

(III.11, III.12) *Представьте же себе: Алексей Нилыч вдруг задумались и сморщились вот точно так, как теперь: «Да, говорят, мне иногда казалось **нечто** странное». Заметьте при этом, что если уж Алексею Нилычу могло показаться **нечто** странное, то что же на самом-то деле может оказаться, а?*

(III.39) *Нет, эта демократическая сволочь с своими пятерками – плохая опора; тут нужна одна великолепная, кумирная, деспотическая воля, опирающаяся на **нечто** не случайное и вне стоящее...*

(III.57) *Даже самому глупому человеку необходимо хотя бы **нечто** великое.*

(V.28) – *Не любопытствуй. Показалось мне вчера **нечто** страшное... словно всю судьбу его выразил вчера его взгляд.*

(V.43) *Впрочем, благочиние наружно еще не нарушалось, и отец Паисий твердо и отдельно, с лицом строгим, продолжал читать Евангелие в*

голос, как бы не замечая совершавшегося, хотя давно уже заметил **нечто** необычайное.

(V.72) Кроме того, он сильно предчувствовал, что из слагающихся на глазах его обстоятельств может выйти **нечто** недоброе.

(ii) Тип референции ИГ

В ходе анализа были выявлены следующие возможные типы референции распространенной ИГ с вершиной *нечто*:

- 1) Неопределенно-референтный статус (37 ИГ).
- 2) Слабоопределенно-референтный статус (41 ИГ).

Приведем пример, в котором употребляются сразу две распространенные ИГ с вершиной *нечто*: неопределенно-референтная и слабоопределенно-референтная.

(II.25, II.26) Действительно, со всеми произошло как бы **нечто** очень странное: ничего не случилось, и как будто в то же время и очень много случилось. Последнее-то и угадала Варвара Ардалионовна своим верным женским инстинктом. Как вышло, однако же, что у Епанчиных все вдруг разом задались одною и согласною мыслию о том, что с Аглаей произошло **нечто** капитальное, и что решается судьба ее, – это очень трудно изложить в порядке.

ИГ *нечто* очень странное слабоопределенная: ее референт известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему. Она выполняет интродуктивную функцию (ср. пояснение после двоеточия).

ИГ *нечто* капитальное неопределенная: ее референт неизвестен ни говорящему (функцию которого здесь выполняют «все» – субъект подчиняющего предложения), ни слушающему.

- 3) Нереферентный статус (15 ИГ).

Ср. следующий пример:

(II.15) Так как этим только троим до сих пор из всех русских писателей удалось сказать каждому **нечто** действительно свое, свое собственное,

ни у кого не заимствованное, то тем самым эти трое и стали тотчас национальными.

Здесь нефиксированность референта в реальной действительности порождается дистрибутивностью контекста: ИГ *нечто действительно свое, свое собственное, ни у кого не заимствованное*, по сути дела, имеет три разных референта (соответствующих трем разным писателям, о которых идет речь), но они объединены в один нефиксированный референт.

4) Определенно-референтный статус (1 ИГ).

В одном случае распространенная ИГ с вершиной *нечто* имеет определенно-референтный статус (референт фиксирован, конкретен, принадлежит реальной действительности, т. е. миру дискурса, известен и говорящему, и слушающему).

(V.47) Не захочу, однако же, умолчать при сем случае и о некотором странном явлении, хотя и мгновенно, но все же обнаружившемся в эту роковую и сбивчивую для Алеши минуту в уме его. Это новое объявившееся и мелькнувшее нечто состояло в некотором мучительном впечатлении от неустанно припоминавшегося теперь Алешей вчерашнего его разговора с братом Иваном.

Здесь налицо актуализатор определенно-референтного статуса ИГ – указательное местоимение *этот*. ИГ *это новое объявившееся и мелькнувшее нечто* определенная, так как ее референт анафорически (в предшествующем контексте уже говорилось о «некотором странном явлении») известен и говорящему (рассказчику), и слушающему (читателю).

Когда мы говорим об определенных ИГ с вершиной *нечто*, возникает терминологический парадокс. В самом деле, как может у ИГ с неопределенным местоимением в качестве главного слова быть определенное употребление?

Очевидно, что ИГ с вершиной *нечто*, будучи определенной, тем не менее имеет значение неопределенности, которое вносится в значение ИГ компонентом *нечто*. Так, в (V.47) ИГ обозначает неопределенный след, остав-

ленный в сознании Алеши Карамазова разговором с Иваном Карамазовым, и за неопределенность этого следа «отвечает» *нечто*.

Как же неопределенность может сочетаться с определенностью в рамках одной ИГ?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно иметь в виду следующее: неопределенность ИГ, в качестве главного слова которой употребляется *нечто*, связана не с типом референции ИГ, а с особенностями ее референта (ее референт – это неопределенный, неидентифицированный, неопознанный объект). Неопределенность, о которой идет речь, не является неопределенностью в референциальном понимании этого слова (см. о сущности неопределенно-референтного статуса в главе 2) – она представляет собой семантическое свойство некоторых ИГ с вершиной *нечто*, заключающееся в наличии в их значении смыслового компонента ‘неопределенность’.

Можно, следовательно, говорить о двух разных «неопределенностях»: референциальной и семантической (примем такие обозначения). Референциальная неопределенность – неизвестность референта, а семантическая неопределенность – его неидентифицированность, неопознанность.

Семантическая неопределенность сочетается как с референциальной неопределенностью, так и с референциальной определенностью. Поэтому и возможны «неопределенно-определенные» ИГ типа *это нечто*.

Интересно, что в авторитетных толковых словарях две только что рассмотренные «неопределенности» никак не разделяются. Ср. описание лексического значения *что-то* в МАС, БАС и СУ (*что-то* рассматривается в этих словарях как точный синоним *нечто*):

- МАС: *что-то* ‘некий, неизвестно какой предмет, явление и т. д.; нечто’;
- БАС: *что-то* 1 ‘неизвестно, непонятно что; неопределенный или неизвестный предмет, явление и т. п.’, *что-то* 2 ‘некий предмет, чувство, явление и т. п.; нечто’;

- СУ: *что-то* ‘нечто, некий предмет, некое явление (неизвестное, неопределенное, непонятное и т. п.)’.

Как кажется, формулировки «неопределенный», «некий», «непонятный» указывают на семантическую неопределенность, а формулировка «неизвестный» – на референциальную. Таким образом, МАС, БАС и СУ закрепляют за *что-то* (и, следовательно, за *нечто*, ведь они рассматривают *что-то* и *нечто* как полные синонимы) и семантическую, и референциальную неопределенность, причем совершенно их не разграничивают. Мы же знаем, что ИГ с вершиной *нечто* далеко не всегда характеризуются референциальной неопределенностью (в текстах романов Ф. М. Достоевского обнаруживаются, кроме неопределенных, слабоопределенные, неререферентные, определенные ИГ с вершиной *нечто*, а также ИГ с вершиной *нечто*, не имеющие референции), а нередко не обладают даже семантической (ср. предикатные употребления, при которых ИГ с вершиной *нечто* обозначает признак, свойство, а не неопределенный объект, а значит, не имеет в своем значении компонента ‘неопределенность’).

Распределение распространенных ИГ с вершиной *нечто*, которые имеют референцию, по вариантам реализации в них общего значения ‘неопределенный объект, обладающий некоторым признаком’ см. в табл. 2.

Таблица 2. Распределение распространенных ИГ с вершиной «ничто», которые имеют референцию, по вариантам реализации в них общего значения 'неопределенный объект, обладающий некоторым признаком'

	Неопределенно-референтный статус (37 ИГ)	Слабоопределенно-референтный статус (41 ИГ)	Нереферентный статус (15 ИГ)	Определенно-референтный статус (1 ИГ)
Событие, происшествие, процесс (44 ИГ)	(I.11), (II.18), (II.26), (III.43), (IV.5), (IV.34), (IV.40), (IV.41), (IV.42), (V.26), (V.44), (V.51), (V.73)	(I.1), (I.10), (II.4), (II.5), (II.25), (III.6), (III.20), (III.28), (III.44), (IV.19), (IV.20), (IV.21), (IV.27), (IV.39), (IV.48), (IV.50), (V.5), (V.10), (V.16), (V.17), (V.21), (V.30), (V.37), (V.39), (V.40), (V.41), (V.54), (V.58), (V.63)	(III.5), (V.24)	
Идеальная сущность материального (видимого, слышимого и т. д.) (10 ИГ)	(II.12), (II.13), (II.30), (IV.49), (V.49)	(II.24), (V.55), (V.75)	(III.17), (IV.2)	
Переживаемое чувство, ощущение, состояние; то, на что направлено предчувствие (8 ИГ)	(II.9), (II.28), (III.34), (V.31), (V.50), (V.66)		(III.21)	(V.47)
Материальный (видимый, слышимый и т. д.) предмет (5 ИГ)	(V.2), (V.52)		(I.9), (III.14), (IV.1)	
Предмет во внутреннем мире человека (7 ИГ)	(III.45), (IV.33), (III.24), (IV.30), (IV.31), (IV.32)		(IV.10)	

Продолжение таблицы 2 на стр. 71

Информация (6 ИГ)				
- выраженная в словесной форме (5 ИГ)	(V.45)	(IV.6), (V.34), (V.35)	(II.15)	
- не выражен- ная в словес- ной форме (1 ИГ)			(V.3)	
Деятельность, действие, ре- зультат дей- ствия (4 ИГ)		(III.60), (III.64), (V.65)	(V.36)	
То, на что направлена мыслительная деятельность (2 ИГ)	(IV.18)	(IV.38)		
Другое (8 ИГ)	(III.11), (III.12), (V.43)	(II.11), (V.28)	(III.39), (III.57), (V.72)	

Таблица показывает, что больше всего среди распространенных ИГ с вершиной *нечто*, обладающих референцией, таких, которые имеют слабо-определенно-референтный статус и обозначают событие, происшествие, процесс (29 ИГ).

Заключение

Итак, проведенный анализ подтверждает справедливость утверждения Н. Д. Арутюновой о широкой представленности «поля неопределенности» в художественных текстах Ф. М. Достоевского: в романах «пятикнижия» наблюдается высокая частотность ИГ с вершиной *нечто*. Важно, однако, подчеркнуть, что, хотя числовой показатель употребления *нечто* высок для всех романов (что объясняется особенностями изображенного мира: его таинственностью, загадочностью), он довольно существенно варьируется от одного произведения к другому. Это варьирование можно объяснить представленностью в разных романах разных типов повествования: в текстах с перволичным повествованием *нечто* употребляется чаще, чем в текстах с повествованием от 3-го лица.

Таким образом, поскольку для текстов романов «пятикнижия» характерна высокая частотность *нечто*, они могут служить хорошим материалом для изучения референциальных и семантических свойств ИГ с вершиной *нечто*, т. е. для решения актуальной (см. введение) научной задачи.

В текстах романов «пятикнижия» обнаруживаются как нераспространенные, так и распространенные ИГ с вершиной *нечто*. Первых существенно меньше, чем вторых (36 нераспространенных и 200 распространенных). И те и другие обладают специфическими семантическими и референциальными свойствами.

Нераспространенные ИГ, в отличие от распространенных, дают представление о референции и семантике *нечто* «в чистом виде».

Анализ референциальных свойств нераспространенных ИГ показывает: почти все они имеют референцию, при этом демонстрируют три характерных для ИГ с неопределенными местоимениями типа референции (неопределенную, слабоопределенную, нереферентную, причем больше всего неопределенно-референтных ИГ). Таким образом, традиционное отнесение *нечто* к слабоопределенным местоимениям – условность. Кроме того, следует отме-

тить смену исполнителя роли говорящего – субъекта неизвестности (с субъекта речи на субъект подчиняющего предложения) при употреблении абсолютного *нечто* в придаточном изъяснительном. Такая смена свидетельствует, что *нечто* – вторичный (мягкий) эгоцентрик.

Анализ семантических свойств нераспространенных ИГ показывает: в случае если ИГ имеет референцию, ее инвариантное значение ‘неопределенный объект’ реализуется в конкретных контекстах в 9 разных вариантах, соответствующих разным типам референта и задаваемых, как правило, семантикой предиката. *Нечто* может употребляться как в предметном, так и в пропозитивном значении. Единственная нераспространенная ИГ, не имеющая референции, обладает значением признака (выражает признак непостижимости).

Рассмотрение референции распространенных ИГ позволяет сказать следующее. Большинство из них (ИГ в роли именной части составного именного сказуемого, ИГ в составе аппозитивных конструкций, ИГ в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места, ИГ в роли главного члена бытийного предложения без обстоятельства места) не имеют референции. Соотносятся с объектами действительности лишь распространенные ИГ 5-го типа (ИГ в других позициях). Они обладают самыми разными референциальными статусами (неопределенным, слабоопределенным, нереферентным и даже определенным), что еще раз подтверждает условность отнесения *нечто* к слабоопределенным местоимениям. Следует отметить парадокс: ИГ *это новое объявившееся и мелькнувшее нечто* является «неопределенно-определенной», поскольку, характеризуясь определенным референциальным статусом, с очевидностью несет и значение неопределенности. Как кажется, этот парадокс можно легко объяснить, если разграничить референциальную и семантическую неопределенность.

Анализ семантики распространенных ИГ позволяет сделать следующие выводы. Распространенные ИГ без референциального статуса употребляются предикатно и, таким образом, имеют значение признака (при этом характери-

зоваться с их помощью могут самые разные объекты). Отношения между компонентами таких ИГ комплетивные, поскольку главной в выражении признака всегда является формально зависимая от *нечто* единица. Распространенные ИГ, имеющие референцию, характеризуются инвариантным значением 'неопределенный объект, обладающий некоторым признаком', которое в конкретных контекстах представлено в разных вариантах, соответствующих разным типам референта. В целом значение имеющих референцию распространенных ИГ (как и значение имеющих референцию нераспространенных ИГ) может быть предметным и пропозитивным. Кроме того, важно отметить, что отношения между компонентами таких ИГ колеблются между полюсом комплетивности и полюсом атрибутивности. Существует ряд факторов, обуславливающих тяготение отношений в ИГ к тому или иному полюсу.

Анализ референции и семантики ИГ с вершиной *нечто* позволяет обнаружить также некоторые прагматические функции этих ИГ (или их вершинных компонентов) в текстах Ф. М. Достоевского:

- 1) функция выражения отрицательной (пренебрежительной) оценки человека (у *нечто* как вершины распространенной ИГ, выступающей в роли приложения при главном члене предложения, который обозначает человека);
- 2) интродуктивная функция (у некоторых слабоопределенных ИГ с вершиной *нечто*);
- 3) функция передачи идеи о незначительности некоторой информации (у абсолютного *нечто* в конструкции *знать / известно не что о / по поводу чего-то*);
- 4) функция выражения значения низкой интенсивности признака и значения неуверенности в этом признаке (у *нечто* как вершины распространенных ИГ, выступающих в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места);

5) вытекающая из предыдущей функции художественная функция придания образу повествователя (рассказчика) и образам героев Ф. М. Достоевского таких черт, как чуткость и осторожность (у *нечто* как вершины распространенных ИГ, выступающих в роли главного члена бытийного предложения с обстоятельством места).

Работу можно продолжить – за счет расширения круга рассматриваемых единиц (обратить внимание не только на *нечто*, но и на другие неопределенные местоимения, провести сопоставительный анализ) или расширения привлекаемого материала (например, исследовать тексты других русских писателей). Внося свой вклад в исследование референции и семантики неопределенных местоимений и их функционирования в художественном тексте, мы, разумеется, далеко не исчерпали этой проблематики.

Список литературы

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- АС – Активный словарь русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1, 2.
- БАС – Словарь современного русского литературного языка / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. – 17 т.
- МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – 4 т.
- РГ-80 – Русская грамматика. В 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка; гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 2 т.
- СОШ – Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Институт рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
- СУ – Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Языкознание: От Аристотеля до компьютерной лингвистики / В. М. Алпатов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 253 с.
2. Арутюнова Н. Д. Неопределенность признака в русском дискурсе // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – С. 182–189.

3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М.: Русский язык, 1983. – 198 с.
6. Беглярова А. Л. Неопределенное местоимение как компонент образной структуры художественного текста [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennoe-mestoimenie-kak-komponent-obraznoy-struktury-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 07.05.2020).
7. Буров Э. Е., Стародворская Е. В. «Определенность неопределенности»: о некоторых словоизменительных и семантических свойствах местоимений НЕЧТО и НЕКТО // Вестник Иркутского университета / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [редкол.: О. А. Эдельштейн, Г. В. Логунова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – Вып. 21. – С. 169–171.
8. Газарова Д. Ю. Об относительной неопределенности в русском языке (на материале неопределенных местоимений) [Электронный ресурс] // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. №5 (19-2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnositelnoy-neopredelennosti-v-russkom-yazyke-na-materiale-neopredelennyh-mestoimeniy> (дата обращения: 07.05.2020).
9. Горшкова Л. А. Семантика неопределенных местоимений в прозе Б. К. Зайцева [Электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-neopredelennyh-mestoimeniy-v-proze-b-k-zaytseva> (дата обращения: 07.05.2020).
10. Загидуллина М. В. Типы финалов романов «Великого Пятикнижия» Ф. М. Достоевского в связи с пушкинскими традициями [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 1993. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy>

finalov-romanov-velikogo-pyatiknizhiya-f-m-dostoevskogo-v-svyazi-s-pushkinskimi-traditsiyami (дата обращения: 08.06.2020).

11. Зализняк Анна А., Падучева Е. В. Русское «что-то» как дискурсивное слово [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4639/zalizniakannaapluspaduchevaev-038.pdf> (дата обращения: 07.05.2020).

12. Зевахина Н. А., Оскольская С. А. Неопределенные местоимения без маркера неопределенности в русском языке // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы: тезисы докладов. – СПб.: ИЛИ РАН, 2013.

13. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

14. Криницын А. Б. К вопросу о типизации героев в романах «Пятикнижия» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Научный диалог. 2016. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipizatsii-geroev-v-romanaх-pyatiknizhiya-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 08.06.2020).

15. Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.

16. Михайлова М. Ю. Лексема «нечто» в передаче семантики невыразимого [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный журнал. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksema-nechto-v-peredache-semantiki-nevyrazimogo> (дата обращения: 07.05.2020).

17. Николаевская Т. Е. Ф. М. Достоевский как предтеча европейского экзистенциализма: Опыт проблемного исследования: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.03. – М., 1999. – 26 с.

18. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева; отв. ред. В. А. Успенский. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

19. Падучева Е. В. Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (О подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений) // Статьи разных лет / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 736 с.
20. Падучева Е. В. Местоимения слабой определенности (серия на кое- ; серия на не- ; один). Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2016.
21. Падучева Е. В. Референциальный статус именной группы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2017.
22. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка / Е. В. Падучева. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 440 с.
23. Ружицкий И. В. Textoобразующая функция слова «Вдруг» в произведениях Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс], – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstoobrazuyuschaya-funktsiya-slova-vdrug-v-proizvedeniyah-f-m-dostoevskogo/> (дата обращения: 25.05.2019).
24. Селиверстова О. Н. Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
25. Синько Л. А. Референтные и дискурсивные свойства неопределенных местоимений [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/referentnye-i-diskursivnye-svoystva-neopredelennyh-mestoimeniy> (дата обращения: 07.05.2020).
26. Соколова С., Макарова А. «Что-то как-то непонятно»: Типология контекстов дискурсивного употребления местоимений // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы: тезисы докладов. – СПб.: ИЛИ РАН, 2011.
27. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность-неопределенность / Под ред. А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. – СПб.: Наука, 1992. – 303 с.

28. Тестелец Я. Г., Былина Е. Г. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы [Электронный ресурс] / ИППИ РАН. Семинар «Теоретическая семантика». 15.04.2005. – URL: http://www.rsuh.ru/binary/1787534_99.1322270635.82662.pdf (дата обращения: 07.05.2020).
29. Третьякова О. Д. Серия неопределенных местоимений с нулевым маркером неопределенности в русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2574/tretjakova.pdf> (дата обращения: 07.05.2020).
30. Фатеева Н. А. Идиостиль (индивидуальный стиль) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html/ (дата обращения: 24.05.19).
31. Фисун Р. С. Об определенности неопределенных местоимений // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 158–170.
32. Флегентова Т. Н. Крест как «Визуальный знак» в «Пятикнижии» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krest-kak-vizualnyy-znak-v-pyatiknizhii-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 08.06.2020).
33. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
34. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
35. Ясинская М. Б. Семантика неопределенности чеховского текста // Знание. Понимание. Умение. – М.: Моск. гум. ун-т, 2015. – № 1. – С. 141–148.
36. Bylinina E. Depreciative Indefinites: Evidence from Russian // Formal Studies in Slavic Linguistics (Linguistik International) / G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor & E. Pshehotskaya (Eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 191–207.
37. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford, 1997.

Общий список контекстов с *нечто*²²

I. «Преступление и наказание» (1866)

(I.1) Но в эту самую минуту в конторе произошло **нечто** вроде грома и молнии.

(I.2) Действительно, в общем виде Петра Петровича поражало как бы что-то особенное, а именно, **нечто** как бы оправдывавшее название «жениха», так бесцеремонно ему сейчас данное.

(I.3) По моему же личному взгляду, если хотите, даже **нечто** и сделано: распространены новые, полезные мысли, распространены некоторые новые, полезные сочинения, вместо прежних мечтательных и романтических; литература принимает более зрелый оттенок; искоренено и осмеяно много вредных предубеждений...

(I.4) Он увидел бы, если б был пронзительнее, что чувствительного настроения тут отнюдь не было, а было даже **нечто** совсем напротив.

(I.5) Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье, и придавал ей **нечто** гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать.

(I.6) Даже в интонации его голоса было на этот раз **нечто** уж особенно ясное.

(I.7) Ну, так знайте же, что никакой я теперь любви не ощущаю, никакой, так что мне самому даже странно это, потому что я ведь действительно **нечто** ощущал...

(I.8) Марфа Петровна отнюдь никогда не имела намерения что-нибудь за ним закрепить, имея в виду детей, и если и оставила ему **нечто**,

²² Римской цифрой обозначается номер романа (I – «Преступление и наказание», II – «Идиот», III – «Бесы», IV – «Подросток», V – «Братья Карамазовы»), арабской – порядковый номер контекста в соответствующем романе.

то разве нечто самое необходимое, малостоящее, эфемерное, чего и на год не хватит человеку с его привычками.

(I.9) *Марфа Петровна отнюдь никогда не имела намерения что-нибудь за ним закрепить, имея в виду детей, и если и оставила ему нечто, то разве **нечто** самое необходимое, малостоящее, эфемерное, чего и на год не хватит человеку с его привычками.*

(I.10) *Но тут случилось странное происшествие, **нечто** до того неожиданное, при обыкновенном ходе вещей, что уже, конечно, ни Раскольников, ни Порфирий Петрович на такую развязку и не могли рассчитывать.*

(I.11) *Между ними произошло **нечто** похожее на сцену их первого свидания у Раскольникова, во время сна.*

(I.12) *В этом разврате, по крайней мере, есть **нечто** постоянное, основанное даже на природе и не подтвержденное фантазии, нечто всегдашним разожженным угольком в крови прерывающее, вечно поджигающее, которое и долго еще, и с годами, может быть, не так скоро зальешь.*

(I.13) *В этом разврате, по крайней мере, есть нечто постоянное, основанное даже на природе и не подтвержденное фантазии, **нечто** всегдашним разожженным угольком в крови прерывающее, вечно поджигающее, которое и долго еще, и с годами, может быть, не так скоро зальешь.*

(I.14) *Я хоть **нечто** и понял из того, что вы тогда... там... накуролесили и Софье Семеновне сами рассказывали, но, однако, что ж это такое?*

(I.15) *Было **нечто** во всей обстановке Свидригайлова, что, по крайней мере, придавало ему хоть некоторую оригинальность, если не таинственность.*

II. «Идиот» (1869)

(II.1) – *Истинная правда! – ввязался в разговор один сидевший рядом и дурно одетый господин, **нечто** в роде закорузлого в подьячестве чиновника, лет сорока, сильного сложения, с красным носом и угреватым лицом.*

(II.2) Но хотя и могло быть **нечто** достопримечательное собственно в миллионе и в получении наследства, князя удивило и заинтересовало и еще что-то другое.

(II.3) Потом, когда он простился с товарищами, настали те две минуты, которые он отсчитал, чтобы думать про себя; он знал заранее, о чем он будет думать: ему все хотелось представить себе, как можно скорее и ярче, что вот как же это так: он теперь есть и живет, а через три минуты будет уже **нечто**, кто-то или что-то, – так кто же? Где же?

(II.4) Но вдруг произошло **нечто** неожиданное.

– Я должен вам заметить, Гаврила Ардалионович, – сказал вдруг князь, – что я прежде действительно был так нездоров, что и в самом деле был почти идиот; но теперь я давно уже выздоровел, и потому мне несколько неприятно, когда меня называют идиотом в глаза.

(II.5) Но произошло опять **нечто** новое: уже в конце весны (свадьба Аделаиды несколько замедлилась и была отложена до середины лета) князь Ч. ввел в дом Епанчиных одного из своих дальних родственников, довольно хорошо, впрочем, ему знакомого.

(II.6) Или в самом деле было что-то такое в Рогожине, то есть в целом сегодняшнем образе этого человека, во всей совокупности его слов, движений, поступков, взглядов, что могло оправдывать ужасные предчувствия князя и возмущающие нахештывания его демона? **Нечто** такое, что видится само собой, но что трудно анализировать и рассказать, невозможно оправдать достаточными причинами, но что однако же производит, несмотря на всю эту трудность и невозможность, совершенно цельное и неотразимое впечатление, невольно переходящее в полнейшее убеждение?..

(II.7) Многие, по крайней мере, изъясняли так свое впечатление, на многих же вид человека в падучей производит решительный и невыносимый ужас, имеющий в себе даже **нечто** мистическое.

(II.8) Ни малейшей иронии, ни малейшей рефлексии не выражалось в лице его; напротив, полное, тупое упоение собственным правом и в то же

время **нечто** доходившее до странной и непрерывной потребности быть и чувствовать себя постоянно обиженным.

(П.9) Ему казалось, что произошло что-то необычайное, все разом разрушившее, и что чуть ли уж и сам он тому не причиной, уж тем одним, что вслух прочел это. Но и все, казалось, ощущали **нечто** в этом же роде.

(П.10) А для нашего героя это посещение заключало в себе **нечто** даже капитальное.

(П.11) Раз, только один раз, удалось ей увидеть во сне **нечто** как будто оригинальное, – она увидела монаха, одного, в темной какой-то комнате, в которую она все пугалась войти.

(П.12) Каково же ей было, когда вдруг теперь, сквозь всю бестолочь смешных и неосновательных беспокойств, действительно стало проглядывать **нечто** как будто и в самом деле важное, нечто как будто и в самом деле стоившее и тревог, и сомнений, и подозрений.

(П.13) Каково же ей было, когда вдруг теперь, сквозь всю бестолочь смешных и неосновательных беспокойств, действительно стало проглядывать нечто как будто и в самом деле важное, **нечто** как будто и в самом деле стоившее и тревог, и сомнений, и подозрений.

(П.14) А так как оба сословия обратились наконец в совершенные касты, в **нечто** совершенно от нации особливое, и чем дальше, тем больше, от поколения к поколению, то, стало быть, и все то, что они делали и делают, было совершенно не национальное...

(П.15) Так как этим только троим до сих пор из всех русских писателей удалось сказать каждому **нечто** действительно свое, свое собственное, ни у кого не заимствованное, то тем самым эти трое и стали тотчас национальными.

(П.16) Впереди толпы были три женщины; две из них были удивительно хороши собой, и не было ничего странного, что за ними двигается столько поклонников. Но и поклонники, и женщины, – все это было **нечто** особенное, нечто совсем не такое как остальная публика, собравшаяся на музыку.

(П.17) *Впереди толпы были три женщины; две из них были удивительно хороши собой, и не было ничего странного, что за ними двигается столько поклонников. Но и поклонники, и женщины, – все это было нечто особенное, **нечто** совсем не такое как остальная публика, собравшаяся на музыку.*

(П.18) *Но и все понимали, что случилось **нечто** особенное, и что, может быть, еще и к счастью, начинает обнаруживаться какая-то чрезвычайная тайна.*

(П.19) *Вот тут и разгадка! Стало быть, было же **нечто** сильнейшее костров и огней и даже двадцатилетней привычки!*

(П.20) *Но, однако ж, прибавлю, что во всякой гениальной или новой человеческой мысли, или просто даже во всякой серьезной человеческой мысли, зарождающейся в чьей-нибудь голове, всегда остается **нечто** такое, чего никак нельзя передать другим людям, хотя бы вы исписали целые томы и растолковывали вашу мысль тридцать пять лет; всегда останется нечто, что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас на веки? с тем вы и умрете, не передав никому, может быть, самого-то главного из вашей идеи.*

(П.21) *Но, однако ж, прибавлю, что во всякой гениальной или новой человеческой мысли, или просто даже во всякой серьезной человеческой мысли, зарождающейся в чьей-нибудь голове, всегда остается нечто такое, чего никак нельзя передать другим людям, хотя бы вы исписали целые томы и растолковывали вашу мысль тридцать пять лет; всегда останется **нечто**, что ни за что не захочет выйти из-под вашего черепа и останется при вас на веки? с тем вы и умрете, не передав никому, может быть, самого-то главного из вашей идеи.*

(П.22) *Вы усмехаетесь нелепости вашего сна и чувствуете в то же время, что в сплетении этих нелепостей заключается какая-то мысль, но мысль уже действительная, **нечто** принадлежащее к вашей настоящей жизни, нечто существующее и всегда существовавшее в вашем сердце; вам как будто было сказано вашим сном что-то новое, пророческое, ожидаемое*

вами; впечатление ваше сильно, оно радостное или мучительное, но в чем оно заключается и что было сказано вам – всего этого вы не можете ни понять, ни припомнить.

(II.23) Вы усмехаетесь нелепости вашего сна и чувствуете в то же время, что в сплетении этих нелепостей заключается какая-то мысль, но мысль уже действительная, нечто принадлежащее к вашей настоящей жизни, **нечто** существующее и всегда существовавшее в вашем сердце; вам как будто было сказано вашим сном что-то новое, пророческое, ожидаемое вами; впечатление ваше сильно, оно радостное или мучительное, но в чем оно заключается и что было сказано вам – всего этого вы не можете ни понять, ни припомнить.

(II.24) В последние два года про дела своего семейства он знал разве только вообще или понаслышке; подробнее же перестал в них входить, не чувствуя к тому ни малейшего призвания. Но на этот раз в «суматохе с генералом» проявилось **нечто** необыкновенное; все как будто про что-то знали, и все как будто боялись про что-то сказать.

(II.25) Действительно, со всеми произошло как бы **нечто** очень странное: ничего не случилось, и как будто в то же время и очень много случилось. Последнее-то и угадала Варвара Ардалионовна своим верным женским инстинктом. Как вышло, однако же, что у Епанчиных все вдруг разом задались одною и согласною мыслию о том, что с Аглаей произошло нечто капитальное, и что решается судьба ее, – это очень трудно изложить в порядке.

(II.26) Действительно, со всеми произошло как бы нечто очень странное: ничего не случилось, и как будто в то же время и очень много случилось. Последнее-то и угадала Варвара Ардалионовна своим верным женским инстинктом. Как вышло, однако же, что у Епанчиных все вдруг разом задались одною и согласною мыслию о том, что с Аглаей произошло **нечто** капитальное, и что решается судьба ее, – это очень трудно изложить в порядке.

(II.27) Князь N., этот милый, этот бесспорно остроумный и такого высокого чистосердечия человек, был на высшей степени убеждения, что он – **нечто** в роде солнца, взошедшего в эту ночь над гостиной Епанчиных.

(II.28) Мало-помалу в нем самом подготовилось **нечто** в роде какого-то вдохновения, готового вспыхнуть при случае...

(II.29) Согласитесь сами, князь, что в ваши отношения к Настасье Филипповне с самого начала легло **нечто** условно-демократическое (я выражаюсь для краткости), так сказать, обаяние «женского вопроса» (чтобы выразиться еще короче).

(II.30) Кроме самого почтительного изъявления преданности, в письмах этих начинают иногда появляться (и все чаще и чаще) некоторые откровенные изложения взглядов, понятий, чувств, – одним словом, начинают проявляться **нечто** похожее на чувства дружеские и близкие.

III. «Бесы» (1871–1872)

(III.1) Она его выдумала и в свою выдумку сама же первая и уверовала. Он был **нечто** вроде какой-то ее мечты...

(III.2) Все более и более колебался Степан Трофимович, мучился сомнениями, даже всплакнул раза два от нерешимости (плакал он довольно часто). По вечерам же, то есть в беседке, лицо его как-то невольно стало выражать **нечто** капризное и насмешливое, нечто кокетливое и в то же время высокомерное.

(III.3) Все более и более колебался Степан Трофимович, мучился сомнениями, даже всплакнул раза два от нерешимости (плакал он довольно часто). По вечерам же, то есть в беседке, лицо его как-то невольно стало выражать нечто капризное и насмешливое, **нечто** кокетливое и в то же время высокомерное.

(III.4) Супруга его трепетала при одной мысли не угодить Варваре Петровне, а поклонение губернского общества дошло до того, что напоминало даже **нечто** греховное.

(III.5) Замечу, что у нас многие полагали, что в день манифеста будет **нечто** необычайное, в том роде, как предсказывал Липутин, и все ведь так называемые знатоки народа и государства.

(III.6) И вот тут-то и произошло **нечто** совершенно невозможное, а с другой стороны, и слишком ясное в одном отношении. Старичок вдруг почувствовал, что Nicolas, вместо того чтобы прошептать ему какой-нибудь интересный секрет, вдруг прихватил зубами и довольно крепко стиснул в них верхнюю часть его уха.

(III.7) Варвара Петровна в тот же день написала к Nicolas и умоляла его хоть одним месяцем приехать раньше положенного им срока. Но все-таки оставалось тут для нее **нечто** неясное и неизвестное. Она продумала весь вечер и всю ночь. Мнение «Прасковьи» казалось ей слишком невинным и сентиментальным.

(III.8) И, однако, все эти грубости и неопределенности, все это было ничто в сравнении с главной его заботой. Эта забота мучила его чрезвычайно, неотступно; от нее он худел и падал духом. Это было **нечто** такое, чего он уже более всего стыдился и о чем никак не хотел заговорить даже со мной; напротив, при случае лгал и вилял предо мной, как маленький мальчик; а между тем сам же посылал за мною ежедневно, двух часов без меня пробыть не мог, нуждаясь, во мне, как в воде или в воздухе.

(III.9) Но я смолчал нарочно. Я даже сделал вид, что не решаюсь обидеть его ответом отрицательным, но не могу отвечать утвердительно. Во всем этом раздражении было **нечто** такое, что решительно обижало меня, и не лично, о нет! Но... Я потом объяснюсь.

(III.10) Но могло быть **нечто** странное, особенное, некоторый оборот мыслей, склонность к некоторому особому воззрению (все это точные слова их, и я подивился, Степан Трофимович, с какою точностию Варвара Петровна умеет объяснить дело. Высокого ума дама!).

(III.11) Представьте же себе: Алексей Нилыч вдруг задумались и сморщились вот точно так, как теперь: «Да, говорят, мне иногда казалось

нечто странное». Заметьте при этом, что если уж Алексею Нилычу могло показаться нечто странное, то что же на самом-то деле может оказаться, а?

*(Ш.12) Представьте же себе: Алексей Нилыч вдруг задумались и сморщились вот точно так, как теперь: «Да, говорят, мне иногда казалось нечто странное». Заметьте при этом, что если уж Алексею Нилычу могло показаться **нечто** странное, то что же на самом-то деле может оказаться, а?*

*(Ш.13) Глаза ее были поставлены как-то по-калмыцки, криво; была бледна, скулиста, смугла и худа лицом; но было же **нечто** в этом лице побеждающее и привлекающее!*

*(Ш.14) – Значит, выйдет **нечто** с направлением, подбор фактов под известное направление, – пробормотал он, все еще не поднимая головы.*

*(Ш.15) Секреты ее стали для меня вдруг чем-то священным, и если бы даже мне стали открывать их теперь, то я бы, кажется, заткнул уши и не захотел слушать ничего дальше. Я только **нечто** предчувствовал... И, однако ж, я совершенно не понимал, каким образом я что-нибудь тут устрою.*

*(Ш.16) Понимаешь ли ты, что есть **нечто** высшее, чем драка...*

*(Ш.17) Я нимало не забыл его; но, кажется, есть такие физиономии, которые всегда, каждый раз, когда появляются, как бы приносят с собой **нечто** новое, еще не примеченное в них вами, хотя бы вы сто раз прежде встречались.*

*(Ш.18) – Нет, это было **нечто** высшее чудачества и, уверяю вас, нечто даже святое!*

*(Ш.19) – Нет, это было нечто высшее чудачества и, уверяю вас, **нечто** даже святое!*

*(Ш.20) И, однако же, в настоящем случае произошло **нечто** иное и чудное.*

(III.21) *Разумеется, я не знаю, что было внутри человека, я видел снаружи. Мне кажется, если бы был такой человек, который схватил бы, например, раскаленную докрасна железную полосу и зажал в руке, с целью измерить свою твердость, и затем, в продолжение десяти секунд, побуждал бы нестерпимую боль и кончил тем, что ее победил, то человек этот, кажется мне, вынес бы **нечто** похожее на то, что испытал теперь, в эти десять секунд, Николай Всеволодович.*

(III.22) *Познакомился он с нею еще в Швейцарии, но в быстром успехе его в доме его превосходительства действительно заключалось **нечто** любопытное.*

(III.23) *Юлия Михайловна до крайности ценила свои скудные и с таким трудом поддерживаемые связи с «высшим миром» и, уж конечно, была рада письму важной старушки; но все-таки оставалось тут **нечто** как бы и особенное.*

(III.24) *В подобных многолетних пьяницах утверждается под конец навсегда **нечто** нескладное, чадное, что-то как бы поврежденное и безумное, хотя, впрочем, они надувают, хитрят и плутуют почти не хуже других, если надо.*

(III.25) *Одно мгновение тот думал было бороться, но, почти тотчас же догадавшись, что он пред своим противником, напавшим к тому же нечаянно, – **нечто** вроде соломинки, затих и примолк, даже несколько не сопротивляясь.*

(III.26) *В милостыне есть **нечто** навсегда развращающее – ты явный пример!*

(III.27) *Андрей Антонович фон Лембке принадлежал к тому фаворизованному (природой) племени, которого в России числится по календарю несколько сот тысяч и которое, может, и само не знает, что составляет в ней всю свою массу один строго организованный союз. И уж, разумеется, союз не предумышленный и не выдуманный, а существующий в целом племени сам по себе, без слов и без договору, как **нечто** нравственно обязатель-*

ное, и состоящий во взаимной поддержке всех членов этого племени одного другим всегда, везде и при каких бы то ни было обстоятельствах.

(III.28) Но тут подвернулся Петр Степанович, и стало происходить **нечто** странное. Дело в том, что молодой Верховенский с первого шагу обнаружил решительную непочтительность к Андрею Антоновичу и взял над ним какие-то странные права, а Юлия Михайловна, всегда столь ревнивая к значению своего супруга, вовсе не хотела этого замечать; по крайней мере не придавала важности.

(III.29) Вообще в каждом несчастье ближнего есть всегда **нечто** веселящее посторонний глаз – и даже кто бы вы ни были.

(III.30) Я всегда думал, что между нами остается **нечто** высшее еды, и – никогда, никогда не был я подлецом!

(III.31) Он судорожно утер платком пот со лба. – Мне, может, и известно **нечто**... – Ловко уклонился Лембке, – но кто же этот Кириллов?

(III.32) Теперь же был как в лесу: он всеми инстинктами своими предчувствовал, что в словах Петра Степановича заключалось **нечто** совершенно несообразное, вне всяких форм и условий, – «хотя ведь черт знает что может случиться в этом “новом поколении” и черт знает как это у них там совершается!»

(III.33) В русском барстве есть **нечто** чрезвычайно быстро изнашивающееся, во всех отношениях.

(III.34) Произведенное впечатление было болезненное. Все почувствовали **нечто** неблагоприятное. Я видел, как Юлия Михайловна побледнела.

(III.35) Правда, было у нас **нечто** и весьма посерьезнее одной лишь жажды скандала: было всеобщее раздражение, что-то неутолимо злобное; казалось, всем все надоело ужасно.

(III.36) Но нам (кому нам? Я слово в слово привожу эту отрывистую и сбивчивую речь) показалось, что по замечательной наивности чувства, соединенного с замечательной тоже веселостью, стихотворение могло бы

быть прочитано, то есть не как **нечто** серьезное, а как нечто подходящее к торжеству... Одним словом, к идее...

(III.37) Но нам (кому нам? Я слово в слово привожу эту отрывистую и сбивчивую речь) показалось, что по замечательной наивности чувства, соединенного с замечательной тоже веселостью, стихотворение могло бы быть прочитано, то есть не как нечто серьезное, а как **нечто** подходящее к торжеству... Одним словом, к идее...

(III.38) – Все поджог! Это нигилизм! Если что пылает, то это нигилизм! – услышал я чуть не с ужасом, и хотя удивляться было уже нечему, но наглядная действительность всегда имеет в себе **нечто** потрясающее.

(III.39) Нет, эта демократическая сволочь с своими пятерками – плохая опора; тут нужна одна великолепная, кумирная, деспотическая воля, опирающаяся на **нечто** не случайное и вне стоящее...

(III.40) Липутин до того наконец возненавидел его, что не в силах был от него оторваться. Это было **нечто** вроде нервного припадка. Он считал каждый кусок бифштекса, который тот отправлял в свой рот, ненавидел его за то, как он разевает его, как он жуует, как он, смакуя, обсасывает кусок пожирнее, ненавидел самый бифштекс.

(III.41) Но вот это единственное существо, две недели его любившее (он всегда, всегда тому верил!), – существо, которое он всегда считал неизмеримо выше себя, несмотря на совершенно трезвое понимание ее заблуждений; существо, которому он совершенно все, все мог простить (о том и вопроса быть не могло, а было даже **нечто** обратное, так что выходило по его, что он сам пред нею во всем виноват), эта женщина, эта Марья Шатова вдруг опять в его доме, опять пред ним...

(III.42) – Я имею только передать вам **нечто** и за тем пришел, главное не желая терять времени. У вас станок, вам не принадлежащий и в котором вы обязаны отчетом, как знаете сами. Мне велено потребовать от вас передать его завтра же, ровно в семь часов пополудни, Липутину. Кроме того, велено сообщить, что более от вас ничего никогда не потребуется.

(III.43) *А впрочем, и чай холодный, – значит, все вверх дном. Нет, тут происходит **нечто** неблагонадежное. Ба!*

(III.44) *Затем произошло **нечто** до того безобразное и быстрое, что Петр Степанович никак не мог потом уладить свои воспоминания в каком-нибудь порядке.*

(III.45) *Конечно, **нечто** отчаянное в его мыслях, вероятно, смягчило для него на первый раз всю силу того страшного ощущения внезапного одиночества, в котором он вдруг очутился, едва лишь оставил Stasie и свое двадцатилетнее нагретое место.*

(III.46) *Тут было **нечто** гордое и его восхищавшее, несмотря ни на что.*

(III.47) *В сущности, не было для него ничего страшнее, чем се marchand, которого он так вдруг сломя голову пустился отыскивать и которого, уж разумеется, всего более боялся отыскать в самом деле. Нет, уж лучше просто большая дорога, так просто выйти на нее и пойти и ни о чем не думать, пока только можно не думать. Большая дорога – это есть **нечто** длинное-длинное, чему не видно конца – точно жизнь человеческая, точно мечта человеческая.*

(III.48) *«Как это удивительно, – подумал он про себя, – что я так долго шел рядом с этой коровой и мне не пришло в голову попроситься к ним сесть... Эта “действительная жизнь” имеет в себе **нечто** весьма характерное...»*

(III.49) *В лице ее было **нечто** очень приветливое, немедленно понравившееся Степану Трофимовичу.*

(III.50) *В ней есть **нечто** благородное и независимое и в то же время – тихое.*

(III.51) *Я чувствую, что ваш взгляд и... я удивляюсь даже вашей манере: вы простодушны, вы говорите словоерс и опрокидываете чашку на блюдечко... с этим безобразным кусочком; но в вас есть **нечто** прелестное, и я вижу по вашим чертам...*

(III.52) Хозяйка выслушала неприветливо, но промолчала в знак согласия, в котором, впрочем, предчувствовалось как бы **нечто** угрожающее. Он ничего этого не заметил и торопливо (он ужасно торопился) потребовал, чтоб она ушла и подала сейчас же как можно скорее обедать, «нимало не медля».

(III.53) Тут было для него действительно **нечто** высшее и, говоря новейшим языком, почти борьба за существование.

(III.54) «Не смущайтесь, моя тихая, моя христианка! – воскликнул он Софье Матвеевне, почти сам веря всему тому, что рассказывал, – это было **нечто** высшее, нечто до того тонкое, что мы оба ни разу даже и не объяснились во всю нашу жизнь».

(III.55) «Не смущайтесь, моя тихая, моя христианка! – воскликнул он Софье Матвеевне, почти сам веря всему тому, что рассказывал, – это было нечто высшее, **нечто** до того тонкое, что мы оба ни разу даже и не объяснились во всю нашу жизнь».

(III.56) – Одна уже всегдашняя мысль о том, что существует **нечто** безмерно справедливейшее и счастливейшее, чем я, уже наполняет и меня всего безмерным умилением и – славой, – о, кто бы я ни был, что бы ни сделал!

(III.57) Даже самому глупому человеку необходимо хотя бы **нечто** великое.

(III.58) Сведения были разнообразны и противоположны, но имели и **нечто** общее, именно то, что любившие и не любившие Тихона (а таковые были), все о нем как-то умалчивали – нелюбившие, вероятно, от пренебрежения, а приверженцы, и даже горячие, от какой-то скромности, что-то как будто хотели утаить о нем, какую-то его слабость, может быть юродство.

(III.59) А о пощечине слышали? – Слышал **нечто**. – То есть все. Ужасно много у вас времени лишнего. И об дуэли?

(III.60) *Я уже с год назад помышлял застрелиться; представилось нечто* получше.

(III.61) *Может быть, это воспоминание заключает в себе даже и теперь нечто* для страстей моих приятное.

(III.62) – *И прибавьте замечание мыслителя, что в чужой беде всегда есть нечто* нам приятное.

(III.63) – *Даже в форме самого великого покаяния сего заключается уже нечто* смешное.

(III.64) *Но я вам предлагаю взамен сего подвига другой, еще величайший того, нечто* уже несомненно великое...

IV. «Подросток» (1875)

(IV.1) *Почем знать, может быть, она полюбила до смерти... фасон его платья, парижский пробор волос, его французский выговор, именно французский, в котором она не понимала ни звука, тот романс, который он спел за фортепьяно, полюбила нечто* никогда не виданное и не слышанное (а он был очень красив собою), и уж заодно полюбила, прямо до изнеможения, всего его, с фасонами и романсами.

(IV.2) *В господском быту к таким отношениям непременно примешалось бы нечто* комическое, я это знаю; но тут этого не вышло.

(IV.3) *Меньше тогдашнего блеску, менее внешности, даже изящного, но жизнь как бы оттиснула на этом лице нечто* гораздо более любопытное прежнего. А между тем нищета была лишь десятой или двадцатой долей в его неудачах, и я слишком знал об этом. Кроме нищеты, стояло нечто безмерно серьезнейшее, – не говоря уже о том, что все еще была надежда выиграть процесс о наследстве, затеянный уже год у Версилова с князьями Сокольскими, и Версилов мог получить в самом ближайшем будущем имение, ценностью в семьдесят, а может и несколько более тысяч.

(IV.4) *Меньше тогдашнего блеску, менее внешности, даже изящного, но жизнь как бы оттиснула на этом лице нечто* гораздо более любопытное

прежнего. А между тем нищета была лишь десятой или двадцатой долей в его неудачах, и я слишком знал об этом. Кроме нищеты, стояло **нечто** безмерно серьезнейшее, – не говоря уже о том, что все еще была надежда выиграть процесс о наследстве, затеянный уже год у Версилова с князьями Сокольскими, и Версиров мог получить в самом ближайшем будущем имение, ценностью в семьдесят, а может и несколько более тысяч.

(IV.5)Года полтора назад с ним вдруг случился припадок; он куда-то поехал и в дороге помешался, так что произошло **нечто** вроде скандала, о котором в Петербурге поговорили.

(IV.6)Он только что пообедал и ходил по двору на ходулях; тотчас же сообщил мне, что Крафт приехал еще вчера и остановился на прежней квартире, тут же на Петербургской, и что он сам желает как можно скорее меня видеть, чтобы немедленно сообщить **нечто** нужное.

(IV.7)Но я знал от Марьи Ивановны, жены Николая Семеновича, у которого я прожил столько лет, когда ходил в гимназию, – и которая была родной племянницей, воспитанницей и любимицей Андроникова, что Крафту даже «поручено» передать мне **нечто**.

(IV.8)Из светского его знакомства все его обвинили, хотя, впрочем, мало кто знал обо всех подробностях; знали только **нечто** о романтической смерти молодой особы и о пощечине.

(IV.9)Но он хранил все эти секреты даже от семейства своего, а открыл лишь **нечто** Крафту и Марье Ивановне, да и то вследствие необходимости.

(IV.10)Только теперь я осмыслил, в чем дело: виною была «идея». Короче, я прямо вывожу, что, имея в уме **нечто** недвижимое, всегдашнее, сильное, которым страшно занят, – как бы удаляешься тем самым от всего мира в пустыню, и все, что случается, проходит лишь вскользь, мимо главного.

(IV.11) *Вот потому-то я и пустил прежде всего три тысячи, это было инстинктивно, но я, к счастью, ошибся: этот Макар Иванович был **нечто** совсем другое...*

(IV.12) *Вы сказали сейчас, что вы в нем ошиблись, что это было **нечто** другое; что же другое? – А что именно, я и до сих пор не знаю.*

(IV.13) *Весь этот спешащий по своим делам, эгоистический и всегда задумчивый люд имеет для меня, в восьмом часу утра, **нечто** особенно привлекательное.*

(IV.14) *Скажите, вы не знали ничего о некотором письме, сохранявшемся у Крафта и доставшемся вчера Версилону, именно **нечто** по поводу выигранного им наследства?*

(IV.15) – *Тожe не знаю, князь; знаю только, что это должно быть **нечто** ужасно простое, самое обыденное и в глаза бросающееся, ежедневное и ежеминутное, и до того простое, что мы никак не можем поверить, чтоб оно было так просто, и, естественно, проходим мимо вот уже многие тысячи лет, не замечая и не узнавая.*

(IV.16) *Вы говорили, что эта «живая жизнь» есть **нечто** до того прямое и простое, до того прямо на вас смотрящее, что именно из-за этой-то прямоты и ясности и невозможно поверить, чтоб это было именно то самое, чего мы всю жизнь с таким трудом ищем...*

(IV.17) *Тут, главное, есть один Жибельский, еще молодой человек, по судейской части, **нечто** вроде помощника аблакатишки.*

(IV.18) *По временам как бы что-то соображал и пристально вглядывался в меня, как бы что-то забыв и припоминая **нечто** такое, что несомненно должно относиться ко мне.*

(IV.19) *Тут со мной произошло **нечто** мною неожиданное: я точно сорвался с цепи; точно все ужасы и обиды этого дня вдруг сосредоточились в этом одном мгновении, в этом исчезновении сторублевой.*

(IV.20) *И вот тут произошло **нечто** самое ужасное изo всего, что случилось во весь день... даже из всей моей жизни: князь отрекся.*

(IV.21) *И вот клянусь, что и тут было **нечто** как бы подобное: меня унизили, обыскали, огласили воров, убили – «ну так знайте же все, что вы угадали, я – не только вор, но я – доносчик!»*

(IV.22) *У всякого человека, кто бы он ни был, наверно, сохраняется какое-нибудь воспоминание о чем-нибудь таком, с ним случившемся, на что он смотрит или склонен смотреть, как на **нечто** фантастическое, необычайное, выходящее из ряда, почти чудесное, будет ли то – сон, встреча, гадание, предчувствие или что-нибудь в этом роде.*

(IV.23) *Я до сих пор склонен смотреть на эту встречу мою с Ламбертом как на **нечто** даже пророческое...*

(IV.24) *Из отрывков их разговора и из всего их вида я заключил, что у Лизы накопилось страшно много хлопот и что она даже часто дома не бывает из-за своих дел: уже в одной этой идее о возможности «своих дел» как бы заключалось для меня **нечто** обидное; впрочем, все это были лишь больные, чисто физиологические ощущения, которые не стоит описывать.*

(IV.25) *Чаще всего в смехе людей обнаруживается **нечто** пошрое, нечто как бы унижающее смеющегося, хотя сам смеющийся почти всегда ничего не знает о впечатлении, которое производит.*

(IV.26) *Чаще всего в смехе людей обнаруживается нечто пошрое, **нечто** как бы унижающее смеющегося, хотя сам смеющийся почти всегда ничего не знает о впечатлении, которое производит.*

(IV.27) *Но в эту минуту вдруг случилось **нечто** тоже совсем неожиданное.*

(IV.28) *Дело в том, что в словах бедного старика не прозвучало ни малейшей жалобы или укора; напротив, прямо видно было, что он решительно не заметил, с самого начала, ничего злобного в словах Лизы, а окрик ее на себя принял как за **нечто** должное, то есть что так и следовало его «распечь» за вину его.*

(IV.29) *Все эти маленькие подробности, может быть, и не стоило бы вписывать, но тогда наступило несколько дней, в которые хотя и не про-*

изошло ничего особенного, но которые все остались в моей памяти как **нечто** отрадное и спокойное, а это – редкость в моих воспоминаниях.

(IV.30) Признаюсь тоже (не унижая себя, я думаю), что в этом существе из народа я нашел и **нечто** совершенно для меня новое относительно иных чувств и воззрений, нечто мне не известное, нечто гораздо более ясное и утешительное, чем как я сам понимал эти вещи прежде.

(IV.31) Признаюсь тоже (не унижая себя, я думаю), что в этом существе из народа я нашел и нечто совершенно для меня новое относительно иных чувств и воззрений, **нечто** мне не известное, нечто гораздо более ясное и утешительное, чем как я сам понимал эти вещи прежде.

(IV.32) Признаюсь тоже (не унижая себя, я думаю), что в этом существе из народа я нашел и нечто совершенно для меня новое относительно иных чувств и воззрений, нечто мне не известное, **нечто** гораздо более ясное и утешительное, чем как я сам понимал эти вещи прежде.

(IV.33) Науку уважает очень и из всех наук любит больше астрономию. При всем том выработал в себе **нечто** столь независимое, чего уже ни за что в нем не передвинешь.

(IV.34) Он скоро умрет, гораздо скорее, чем мы думаем, и надо быть готовым. Я забыл сказать, что у нас установилось **нечто** вроде «вечеров».

(IV.35) Небо открывать не станем и ангелов писать нечего; а спущу я с неба, как бы в встречу ему, луч; такой один светлый луч: все равно как бы **нечто** и выйдет.

(IV.36) Созвал он это город, а на другой день, как ночь, вышел. Видит супруга, что с ним **нечто** случилось, и поднесла к нему новорожденного: «Простил, говорит, нас отрок, внял слезам и молитвам за него нашим».

(IV.37) И не напрасно приснился отрок. Только что Максим Иванович о сем изрек, почти, так сказать, в самую ту минуту приключилось с новорожденным **нечто**: вдруг захворал.

(IV.38) Но чтоб продолжать дальше, я должен предварительно забежать вперед и объяснить **нечто**, о чем я совсем в то время не знал, когда

действовал, но о чем узнал и что разъяснил себе вполне уже гораздо позже, то есть тогда, когда все уже кончилось.

(IV.39) Она была страшно оскорблена; и действительно, с нею случилось **нечто** нестерпимое. Я упомянул уже о ее сношениях с Васиным. Она пошла к нему не потому лишь, чтоб показать нам, что в нас не нуждается, а и потому, что действительно ценила Васина.

(IV.40) Даже не заметил, как вошел в квартиру; но только что я вступил в нашу крошечную переднюю, как уже сразу понял, что у нас произошло **нечто** необычайное.

(IV.41) В уме моем было смутно и даже тоже почти что-то восторженное. Я понимал, что совершилось **нечто** радикальное.

(IV.42) Одним словом, мы оба друг друга искали, и с нами, с каждым, случилось как бы **нечто** схожее.

(IV.43) Любовь его к человечеству я признаю за самое искреннее и глубокое чувство, без всяких фокусов; а любовь его к маме за **нечто** совершенно неоспоримое, хотя, может быть, немного и фантастическое.

(IV.44) Но я опять, предупреждая ход событий, нахожу нужным разъяснить читателю хотя бы **нечто** вперед, ибо тут к логическому течению этой истории примешалось так много случайностей, что, не разъяснив их вперед, нельзя разобрать.

(IV.45) Я и не знал никогда до этого времени, что князю уже было **нечто** известно об этом письме еще прежде; но, по обычаю всех слабых и робких людей, он не поверил слуху и отмахивался от него из всех сил, чтобы остаться покойным; мало того, винил себя в неблагородстве своего легковерия.

(IV.46) Впрочем, Ламберт очень скоро понял, что **нечто** случилось, и пришел в восторг, видя наконец меня у себя, обладая наконец мною.

(IV.47) Уж конечно, в этом сумасшедшем известии даже с первого взгляда заключалось **нечто** несообразное, но обдумывать было некогда, потому что в сущности все было ужасно правдоподобно.

(IV.48) У Ламберта, с той самой минуты, над квартирой Татьяны Павловны устроилось **нечто** вроде шпионства, а именно – подкуплена была Марья.

(IV.49) Из письма этого сделаю лишь несколько выдержек, находя в них некоторый общий взгляд и как бы **нечто** разъяснительное.

(IV.50) Ныне, с недавнего времени, происходит у нас **нечто** совсем обратное изображенному выше.

V. «Братья Карамазовы» (1880)

(V.1) Если в рассказе Петра Александровича могло быть преувеличение, то все же должно было быть и **нечто** похожее на правду.

(V.2) Он свел его на наше городское кладбище и там, в дальнем уголке, указал ему чугунную дорожку, но опрятную плиту, на которой была даже надпись с именем, званием, летами и годом смерти покойницы, а внизу было даже начертано **нечто** вроде четырехстишия из старинных, общеупотребительных на могилах среднего люда кладбищенских стихов.

(V.3) Алеша и сказал себе: «Не могу я отдать вместо “всего” два рубля, а вместо “иди за мной” ходить лишь к обедне». Из воспоминаний его младенчества, может быть, сохранилось **нечто** о нашем подгородном монастыре, куда могла возить его мать к обедне.

(V.4) Федор Павлович, кажется, первый и, кажется, шутя подал мысль о том, чтобы сойтись всем в келье старца Зосимы и, хоть и не прибегая к прямому его посредничеству, все-таки как-нибудь сговориться приличнее, причем сан и лицо старца могли бы иметь **нечто** внушающее и примирительное.

(V.5) Он был в бешенстве и сознавал, что от этого сам смешон. Действительно, в келье происходило **нечто** совсем невозможное.

(V.6) По глазам ее видно было, что у нее какое-то дело и что пришла она **нечто** сообщить.

(V.7) Был он [Дмитрий Федорович] мускулист, и в нем можно было угадывать значительную физическую силу, тем не менее в лице его выражалось как бы **нечто** болезненное.

(V.8) Старец опустил на кровать в бессилии; глаза его блестели, и дышал он трудно. Усевшись, он пристально и как бы обдумывая **нечто** посмотрел на Алешу.

(V.9) Уж когда невесту свою въявь на нее променял, то не презирает. Тут... тут, брат, **нечто**, чего ты теперь не поймешь. Тут влюбится человек в какую-нибудь красоту, в тело женское, или даже только в часть одну тела женского (это сладострастник может понять), то и отдаст за нее собственных детей, продаст отца и мать, Россию и отечество; будучи честен, пойдет и украдет; будучи кроток – зарежет, будучи верен – изменит.

(V.10) **Нечто** в этом роде случилось с Федором Павловичем и по приезде Алеша «пронзил его сердце» тем, что «жил, все видел и ничего не осудил».

(V.11) На третий день приходилось крестить младенца; Григорий к этому времени уже **нечто** сообразил. Войдя в избу, где собрался причт и пришли гости и, наконец, сам Федор Павлович, явившийся лично в качестве восприемника, он вдруг заявил, что ребенка «не надо бы крестить вовсе», – заявил он громко, в словах не распространялся, еле выцеживал по словечку, а только тупо и пристально смотрел при этом на священника.

(V.12) Одному барчонку пришел вдруг в голову совершенно эксцентрический вопрос на невозможную тему: «Можно ли, дескать, хотя кому бы то ни было, счесть такого зверя за женщину, вот хоть бы теперь, и проч.». Все с гордым омерзением решили, что нельзя. Но в этой кучке случился Федор Павлович, и он мигом выскочил и решил, что можно счесть за женщину, даже очень, и что тут даже **нечто** особого рода пикантное, и проч., и проч.

(V.13) – Не примирится она со всем, – осклабился Митя. – Тут, брат, есть **нечто**, с чем нельзя никакой женщине примириться.

(V.14) – Иван, а бессмертие есть, ну там какое-нибудь, ну хоть маленькое, малюсенькое? – Нет и бессмертия. – Никакого? – Никакого. – То есть совершеннейший нуль или **ничто**? Может быть, нечто какое-нибудь есть? Все же ведь не ничто! – Совершенный нуль.

(V.15) – Иван, а бессмертие есть, ну там какое-нибудь, ну хоть маленькое, малюсенькое? – Нет и бессмертия. – Никакого? – Никакого. – То есть совершеннейший нуль или нечто? Может быть, **ничто** какое-нибудь есть? Все же ведь не ничто! – Совершенный нуль.

(V.16) Пьяный старикашка брызгался слюной и ничего не замечал до той самой минуты, когда с Алешей вдруг произошло **ничто** очень странное, а именно с ним вдруг повторилось точь-в-точь то же самое, что сейчас только он рассказывал про «кликушу».

(V.17) Старик вздрогнул от его засверкавшего взгляда. Но тут случилось **ничто** очень странное, правда на одну секунду: у старика действительно, кажется, выскочило из ума соображение, что мать Алеши была и матерью Ивана...

(V.18) Он нашел, что большие черные горящие глаза ее прекрасны и особенно идут к ее бледному, даже несколько бледно-желтому продолговатому лицу. Но в этих глазах, равно как и в очертании прелестных губ, было **ничто** такое, во что, конечно, можно было брату его влюбиться ужасно, но что, может быть, нельзя было долго любить.

(V.19) Только как же это определил он тебе пока быть срок в миру? Значит, предвидит **ничто** в судьбе твоей!

(V.20) В этих делах, Алексей Федорович, в этих делах теперь главное – честь и долг, и не знаю, что еще, но **ничто** высшее, даже, может быть, высшее самого долга.

(V.21) Госпожа Хохлакова опять встретила Алешу первая. Она торопилась: случилось **ничто** важное: истерика Катерины Ивановны кончилась обмороком, затем наступила «ужасная, страшная слабость, она легла, завела глаза и стала бредить...

(V.22) Но Алеша не ответил на это. Было тут в этих слишком внезапных словах его **нечто** слишком таинственное и слишком субъективное, может быть и ему самому неясное, но уже несомненно его мучившее.

(V.23) Я говорю про тебя: Иван – загадка. Ты и теперь для меня загадка, но **нечто** я уже осмыслил в тебе, и всего только с сегодняшнего утра! – Что ж это такое? – засмеялся Иван. – А не рассердишься? – засмеялся и Алеша.

(V.24) Оговорюсь: я убежден, как младенец, что страдания заживут и сгладятся, что весь обидный комизм человеческих противоречий исчезнет, как жалкий мираж, как гнусенькое измышление малосильного и маленького, как атом, человеческого эвклидовского ума, что, наконец, в мировом финале, в момент вечной гармонии, случится и явится **нечто** до того драгоценное, что хватит его на все сердца, на утоление всех негодований, на искупление всех злодейств людей, всей пролитой ими их крови, хватит, чтобы не только было возможно простить, но и оправдать все, что случилось с людьми, – пусть, пусть это все будет и явится, но я-то этого не принимаю и не хочу принять!

(V.25) Знаешь, у нас больше битье, больше розга и плеть, и это национально: у нас прибитые гвоздями уши немыслимы, мы все-таки европейцы, но розги, но плеть – это **нечто** уже наше и не может быть у нас отнято.

(V.26) Другой знак сообщили мне на тот случай, если что экстренное произойдет: сначала два раза скоро: тук-тук, а потом, обождав еще один раз, гораздо крепче. Вот они и поймут, что **нечто** случилось внезапное и что очень надо мне их видеть, и тоже мне отпрут, а я войду и доложу.

(V.27) Иван Федорович сошел вниз, вид имел почти что веселый, хотя было в нем, в словах и в жестах его, **нечто** как бы раскидывающееся и торпливое.

(V.28) – Не любопытствуй. Показалось мне вчера **нечто** страшное... словно всю судьбу его выразил вчера его взгляд.

(V.29) *Вышел на средину храма отрок с большою книгой, такую большою, что, показалось мне тогда, с трудом даже и нес ее, и возложил на налой, отверз и начал читать, и вдруг я тогда в первый раз **нечто** понял, в первый раз в жизни понял, что во храме божием читают.*

(V.30) *Был в исходе июнь, и вот встреча наша назавтра, за городом, в семь часов утра – и воистину случилось тут со мной **нечто** как бы роковое. С вечера возвратившись домой, свирепый и безобразный, рассердился я на моего дедача Афанасия и ударил его изо всей силы два раза по лицу, так что окровавил ему лицо.*

(V.31) *Что же это, думаю, ощущаю я в душе моей как бы **нечто** позорное и низкое? Не оттого ли, что кровь иду проливать? Нет, думаю, как будто и не оттого.*

(V.32) *«Я больше вашего в этом, говорит, убежден, потом узнаете почему». Слушаю я это и думаю про себя: «Это он, наверно, хочет мне **нечто** открыть».*

(V.33) *Но заметил я наконец, что и сам он как бы начал уже томиться желанием открыть мне **нечто**.*

(V.34) *д) **Нечто** об иноке русском и о возможном значении его [из бесед и поучений старца Зосимы].*

(V.35) *е) **Нечто** о господах и слугах и о том, возможно ли господам и слугам стать взаимно по духу братьями [из бесед и поучений старца Зосимы].*

(V.36) *О гордости же сатанинской мысля так: трудно нам на земле ее и постичь, а потому сколь легко впасть в ошибку и приобщиться ей, да еще полагая, что **нечто** великое и прекрасное делаем.*

(V.37) *Но о сем скажем в следующей книге, а теперь лишь прибавим вперед, что не прошел еще и день, как совершилось **нечто** до того для всех неожиданное, а по впечатлению, произведенному в среде монастыря и в городе, до того как бы странное, тревожное и сбивчивое, что и до сих пор,*

после стольких лет, сохраняется в городе нашем самое живое воспоминание о том столь для многих тревожном дне...

(V.38) Начал чтение, сейчас после панихиды, отец Иосиф; отец же Паусий, сам пожелавший читать потом весь день и всю ночь, пока еще был очень занят и озабочен, вместе с отцом настоятелем скита, ибо вдруг стало обнаруживаться, и чем далее, тем более, и в монастырской братии, и в прибывавших из монастырских гостиниц и из города толпами мирских **не-что** необычайное, какое-то неслыханное и «неподобающее» даже волнение и нетерпеливое ожидание.

(V.39) Но еще не минуло и трех часов пополудни, как совершилось **не-что**, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги, нечто, до того никем у нас не ожидаемое и до того вразрез всеобщему упованию, что, повторяю, подробная и суетная повесть о сем происшествии даже до сих пор с чрезвычайною живостью вспоминается в нашем городе и по всей нашей окрестности.

(V.40) Но еще не минуло и трех часов пополудни, как совершилось нечто, о чем упомянул я еще в конце прошлой книги, **нечто**, до того никем у нас не ожидаемое и до того вразрез всеобщему упованию, что, повторяю, подробная и суетная повесть о сем происшествии даже до сих пор с чрезвычайною живостью вспоминается в нашем городе и по всей нашей окрестности.

(V.41) Ибо ждали совершенно противоположного. И вот вскорости после полудня началось **нечто**, сначала принимаемое входившими и выходящими лишь молча и про себя и даже с видимой боязнью каждого сообщить кому-либо начинающуюся мысль свою, но к трем часам пополудни обнаружившееся уже столь ясно и неопровержимо, что известие о сем мигом облетело весь скит и всех богомольцев – посетителей скита, тотчас же проникло и в монастырь и повергло в удивление всех монастырских, а наконец, чрез самый малый срок, достигло и города и взволновало в нем всех, и верующих и неверующих.

(V.42) Конечно, были некие и у нас из древле преставившихся, воспоминание о коих сохранилось еще живо в монастыре, и останки коих, по преданию, не обнаружили тления, что умилительно и таинственно повлияло на братию и сохранилось в памяти ее как **нечто** благолепное и чудесное и как обетование в будущем еще большей славы от их гробниц, если только волею божией придет тому время.

(V.43) Впрочем, благочиние наружно еще не нарушалось, и отец Паусий твердо и отдельно, с лицом строгим, продолжал читать Евангелие в голос, как бы не замечая совершавшегося, хотя давно уже заметил **нечто** необычайное.

(V.44) Отец Иосиф отошел с горестию, тем более что и сам-то высказал свое мнение не весьма твердо, а как бы и сам ему мало веруя. Но со смущением провидел, что начинается **нечто** очень неблагоприятное и что превышает главу даже самое непослушание.

(V.45) Поднялся и сам отец Феропонт и, ограждая себя крестным знаменем, пошел к своей келье, не оглядываясь, все еще продолжая восклицать, но уже **нечто** совсем несвязное.

(V.46) Видите ли: хоть я и заявил выше (и, может быть, слишком поспешно), что объясняться, извиняться и оправдывать героя моего не стану, но вижу, что **нечто** все же необходимо уяснить для дальнейшего понимания рассказа.

(V.47) Не захочу, однако же, умолчать при сем случае и о некотором странном явлении, хотя и мгновенно, но все же обнаружившемся в эту роковую и сбивчивую для Алеши минуту в уме его. Это новое объявившееся и мелькнувшее **нечто** состояло в некотором мучительном впечатлении от неустанно припоминавшегося теперь Алейшей вчерашнего его разговора с братом Иваном.

(V.48) Но это значило только, что в любви его к этой женщине заключалось **нечто** гораздо высшее, чем он сам предполагал, а не одна лишь страстность, не один лишь «изгиб тела», о котором он толковал Алейше.

(V.49) Он не сомневался. **Нечто** чрезвычайно решительное мелькнуло в лице пана.

(V.50) – Семьсот, семьсот, а не пятьсот, сейчас, сию минуту в руки! – надбавил Митя, почувствовав **нечто** нехорошее.

(V.51) Одним словом, началось **нечто** беспорядочное и нелепое, но Митя был как бы в своем родном элементе, и чем нелепее все становилось, тем больше он оживлялся духом.

(V.52) Сильно обескуражили его под конец и песни девок, начинавшие переходить, постепенно с попойкой, в **нечто** слишком уже скоромное и разнузданное.

(V.53) На этом пункте Петр Ильич настаивал обстоятельно и хотя в результате твердо ничего не узнал, но все же вынес почти убеждение, что куда Дмитрий Федорович и бегать не мог, как в дом родителя, и что, стало быть, там непременно должно было **нечто** произойти.

(V.54) Прокурор поймал Митю. Началось **нечто** совсем для Мити неожиданное и удивительное. Он ни за что бы не мог прежде, даже за минуту пред сим, предположить, чтобы так мог кто-нибудь обойтись с ним, с Митей Карамазовым!

(V.55) Главное, явилось **нечто** унижительное, а с их стороны «высокомерное и к нему презрительное». Еще ничего бы снять стюртук, но его попросили раздеться и далее.

(V.56) – С ума не с ума, но, конечно, я сгоряча не сообразил... насчет этой самой вот женской ревности... если тут действительно могла быть ревность, как вы утверждаете... да, пожалуй, тут есть **нечто** в этом роде, – усмехнулся прокурор.

(V.57) Если было в горьких воспоминаниях Илюшечки **нечто** самое горьчайшее, то это именно весь этот эпизод с Красоткиным, бывшим единственным другом его и защитником, на которого он бросился тогда с ножиком.

(V.58) *Произошло **нечто** никем не ожидаемое: Илюша вздрогнул и вдруг с силой двинулся весь вперед, нагнулся к Перезвону и, как бы замирая, смотрел на него.*

(V.59) *Проговорил Смердяков хоть и не спеша и обладая собою по-видимому, но уж в голосе его даже послышалось **нечто** твердое и настойчивое, злобное и нагло-вызывающее.*

(V.60) *Кстати, я ведь слушаю тебя и немножко дивлюсь: ей-богу, ты меня как будто уже начинаешь помаленьку принимать за **нечто** и в самом деле, а не за твою только фантазию, как стоял на том в прошлый раз...*

(V.61) *Вот и служу скрепя сердце, чтобы были происшествия, и творю неразумное по приказу. Люди принимают всю эту комедию за **нечто** серьезное, даже при всем своем бесспорном уме.*

(V.62) *Опытные люди предчувствовали, что у него есть система, что у него уже **нечто** составилось, что впереди у него есть цель, но какая она – угадать было почти невозможно.*

(V.63) *Впрочем, отчасти вышло даже как бы **нечто** комическое, именно по некоторому разногласию докторов.*

(V.64) *На вопрос о том: когда именно подсудимый говорил ему, Алеше, о своей ненависти к отцу и о том, что он мог бы убить его, и что слышал ли он это от него, например, при последнем свидании пред катастрофой, Алеша, отвечая, как бы вздрогнул, как бы **нечто** только теперь припомнив и сообразив.*

(V.65) *Начался допрос Катерины Ивановны. Только что она появилась, в зале пронеслось **нечто** необыкновенное. Дамы схватились за лорнеты и бинокли, мужчины зашевелились, иные вставали с мест, чтобы лучше видеть.*

(V.66) – *Это было еще не здесь, а в начале вашего знакомства? – осторожно подходя, подхватил Фетюкович, вмиг запредчувствовав **нечто** благоприятное.*

(V.67) *Это она великодушно утаила и не устыдилась выставить наружу, что это она, она сама, прибежала тогда к молодому офицеру, своим собственным порывом, надеясь на что-то... чтобы выпросить у него денег. Это было **нечто** потрясающее.*

(V.68) *Со злобным смешком говорили потом во всем городе, что рассказ, может быть, не совсем был точен, именно в том месте, где офицер отпустил от себя девицу «будто бы только с почтительным поклоном». Намекали, что тут **нечто** «пропущено».*

(V.69) *Многое было приобретено: человек, отдающий, в благородном порыве, последние пять тысяч, и потом тот же человек, убивающий отца ночью с целью ограбить его на три тысячи, – это было **нечто** отчасти и несвязуемое.*

(V.70) *Может быть, я слишком преувеличиваю, но мне кажется, что в картине этой семейки как бы мелькают некоторые общие основные элементы нашего современного интеллигентного общества – о, не все элементы, да и мелькнуло лишь в микроскопическом виде, «как солнце в малой капле вод», но все же **нечто** отразилось, все же нечто сказалось.*

(V.71) *Может быть, я слишком преувеличиваю, но мне кажется, что в картине этой семейки как бы мелькают некоторые общие основные элементы нашего современного интеллигентного общества – о, не все элементы, да и мелькнуло лишь в микроскопическом виде, «как солнце в малой капле вод», но все же нечто отразилось, все же **нечто** сказалось.*

(V.72) *Кроме того, он сильно предчувствовал, что из слагающихся на глазах его обстоятельств может выйти **нечто** недоброе.*

(V.73) *Я представляю себе, что с ним было **нечто** похожее на то, когда преступника везут на смертную казнь, на виселицу: еще надо проехать длинную-длинную улицу, да еще шагом, мимо тысяч народа, затем будет поворот в другую улицу и в конце только этой другой улицы страшная площадь!*

(V.74) *Голос у него был прекрасный, громкий и симпатичный, и даже в самом голосе этом как будто слышалось уже **нечто** искреннее и просто-душное.*

(V.75) *Даже только из одних первоначальных газетных корреспонденций мне уже мелькнуло **нечто**, чрезвычайно меня поразившее в пользу подсудимого.*

(V.76) *А что, если и в самом деле тут было **нечто** подобное, то есть хоть не почтительность чувств, но благочестивость чувств?*

(V.77) *У меня лежит на сердце высказать вам еще **нечто**, ибо я предчувствую и в ваших сердцах и умах большую борьбу... Простите мне мое слово, господа присяжные заседатели, о ваших сердцах и умах. Но я хочу быть правдивым и искренним до конца.*